

ШВЕДЫ

ТАМ

ЧАСТЬ 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РИГУА

18+

Ри Гува

Цвет тишины. Часть 1

«Автор»

2020

Гува Р.

Цвет тишины. Часть 1 / Р. Гува — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-99597-0

Третья книга. Часть 1. Когда я была на Арене, точно знала, что нужно делать. Там были свои законы, свои правила. Но бывают иные ловушки: без правил, без надежды... Они самые страшные. Особенно, когда они лишь в твоей голове. Куда идти, если света в конце туннеля нет? Продолжение трилогии «Черный Белый» и «Серый лес». Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99597-0

© Гува Р., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	32
Глава 3	55
Глава 4	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Ри Гува

Цвет тишины. Часть 1

Глава 1

За четыре дня до аукциона в Глондаре.

Мистер Блэк сидел в своем кабинете и подписывал бумаги по передаче обязанностей на время своего отсутствия.

Так всегда бывало во время его отъезда, тем более, что Тео Реввера настоял, чтобы Блэк погостил у него целых три дня. Хотя Блэк и согласился, особого восторга от этой идеи он не питал.

Последние три года он тактично отказывался от великодушного гостеприимства Глондара, но в этот раз что-то дернуло его ответить согласием.

Требовалась смена обстановки.

Почти год мистер Блэк не уезжал далеко от Гроджтауна и всегда был на связи.

Все это время он искал.

Искал одного человека. Девушку.

Безрезультатно.

Райан Блэквуд знал, что она жива. Когда он только натравил своих ищеек на нее, то месяц не слышал ни единого отклика от охотников, но потом его друг Трой сообщил, что их отряд нагнал девчонку в лесах, и та спрыгнула с обрыва прямо в бурлящую реку.

«Похвально» – подумал мистер Блэк. – «Все, лишь бы не попасть ко мне в руки».

Месяц прожила. Она прожила целый месяц. Блэка это интриговало ровно до тех пор, пока Трой не уверил его, что девчонка не выжила... не смогла бы: слишком высокий обрыв, слишком бурное течение, много подводных камней.

В тот день Райан Блэквуд похоронил Лексу Ройс в своей голове. К его огромному сожалению, никакого удовлетворения эта новость не принесла.

Его терзала пустота... Пустота от огорчения, что не он лично убил мисс Ройс.

Блэк решил, что эта пустота уйдет, как только его охотники найдут ее выброшенное на берег тело, и он сам взглянет на него.

Какого же было его удивление, когда через день ему сообщили, что северный отряд Грега засек девчонку – живую и здоровую – на опушке леса, причем довольно далеко от места обрыва.

В этот момент Блэк ликовал... Не умерла. Она выжила, и он все же сможет совершить свое возмездие.

Но она опять пропала со всех радаров.

Блэк снова приказал обрыскать все леса, поселения и общины, и его отряды занимались этим следующие четыре месяца, как и отряды Сферы – он знал о каждом их шаге и всегда шел на опережение. Ройс не достанется Президенту. Этому не бывать.

Не нашли. Ни те, ни другие.

Теперь точно умерла. Либо погибла от атаки мутантов, либо от рук каких-нибудь бродяг, либо от голода.

Блэк отменил приказ. Он был уверен, что девчонки больше нет в живых.

И вроде должно было прийти умиротворение, но оно не приходило. Его мучило любопытство – как она умерла – , и непонятная скорбь. Блэк никогда не обманывался в своих чувствах, поэтому довольно быстро разобрался, что это была именно скорбь. Такая же, как по своему брату... и по ее – Дэйтону Ройсу... «Парень был умный. Не стоило его убивать» – Блэк впервые подумал об этом, когда решил, что мисс Ройс уже не дышит.

Как бы там ни было, еще последние четыре месяца Райан Блэквуд все же не выезжал из общины и каждый раз при звонке рации ожидал услышать про «воскрешение» мисс Ройс.

Такого не последовало.

Поэтому требовалась смена обстановки.

Блэк решил, что пришло время вернуться к прежней жизни и забыть о маленькой занозе под своей кожей. Пусть она даже никуда не денется – он научится игнорировать ее. Ему не впервой: он забыл про мать и забыл про Ронни. Будет куда проще забыть про мисс Ройс.

И смена обстановки поспособствует этому.

В кабинет ворвался Трой. Как всегда с ироничной ухмылкой и боевым настроем.

– Примешь? – поинтересовался Трой, хотя уже вошел в комнату.

– Что у тебя?

– Хотел сказать, что все готово. Завтра можем выдвигаться в Глондар.

– Понял. – ответил Райан Блэквуд, не смотря на друга, но когда тот не шелухнулся, то поднял на него взгляд и уточнил. – Что-то еще?

– Знаю, просьба странная, но ты не мог бы взять Бьянку с собой?

– Зачем? – равнодушно полюбопытствовал мистер Блэк.

– Наита попросила.

– А меня это касается, потому что...?

– Слушай, Блэк! Мы с Наитой поссорились в последний раз. Надо задобрить... тем более, что мы на целых три дня едем в Глондар. – хитро улыбнулся Трой.

Блэк знал, что между его другом и королевой Глондара натянулись больные и основанные чисто на сексе отношения. И что в последнее время эти отношения страдали из-за того, что Трой постоянно был занят тем, что искал девчонку Ройс в каждом кустах. Наверно, именно это не позволило Блэку сразу ответить отказом.

– Хочешь, в качестве мира, Наите привезти Бьянку?

– Ну, они подруги, и давно не виделись. С тех пор, как вы...

– Понял. Сделаю. – безразлично кивнул Блэк и вернулся к своим документам.

– Это точно не в напряг, Босс? – любезно уточнил Трой, хотя сам уже сиял от полученного согласия.

– Пусть едет. Мне все равно. – ответил Блэк и махнул другу на выход.

– Спасибо, Блэк! Увидимся завтра!

И дверь захлопнулась.

Блэквуд снова остался один в кабинете, сидя за деревянным столом, от которого веяло слишком яркими воспоминаниями.

– Стюарт. – сказал Блэк в рацию, и оттуда сразу же донесся ответ.

– Здесь, сэр! Слушаю!

– Отправь водителя за Бьянкой.

Секундное молчание.

– Да, хорошо, сэр! – неуверенно ответил помощник и выключился.

Через полчаса в кабинет постучали.

– Войдите. – сказал мистер Блэк.

Бьянка прошествовала к его столу и села своей впечатляющей задницей прямо на документы перед Блэком. Она, как обычно, была в коротком платье, и он ясно видел ее розовые трусики. Она знала, что он видел их – в этом и была задумка.

– Привет, любимый! Я знала, что ты долго не выдержишь! – мелодичный голос Бьянки сводил с ума каждого, у кого был член, но Блэк давно уже имел к ней иммунитет.

– Завтра поедешь со мной в Глондар на три дня. – холодно уведомил ее Блэк, вытащив важные бумаги из-под ее задницы.

Она провела нежным пальцем по его шее и наклонилась ближе.

– Наконец-то, ты растаял...

– Наита Реввера попросила взять тебя. – спокойно ответил Блэквуд и мягко убрал ее руку от себя.

– И твои желания тут совершенно не при чем? – она надула кукольные губки, но взгляд выдавал хитрую соблазнительницу.

– Не при чем.

– Почему-то я тебе не верю, Райан... – пропела она, пересаживаясь ближе к нему.

Теперь, если бы Блэк захотел, то он мог бы просто встать и раздвинуть ее ноги для своих дальнейших потребностей. Надо признать, на долю секунды он задумался об этом, но сразу осек себя.

– Не моя проблема. – спокойно ответил Блэквуд, не шевелясь и глядя ей прямо в глаза.

– То есть ты совсем не скучал и не думал обо мне? – она начала медленно выводить круги пальцами на своем бедре, еще больше приподнимая платье.

– Бьянка. – предупредил Блэк, не опуская взгляд вниз.

– Тогда я не поеду! – бросила девушка и отвернулась в пол оборота в ожидании, что он повернет ее обратно.

– Я уже сказал Трою, что поедешь. А значит, выбор у тебя довольно скромный. Либо едешь, либо ломаешь себе ногу, чтобы была уважительная причина не ехать.

– А что я скажу Наите??? – воскликнула она. – Как мне себя вести?

– Задаешь не те вопросы не тому человеку.

– Ты порвал со мной, помнишь??? – девушка злилась или делала вид, что злилась.

– Проблем с памятью у меня нет.

– Ты меня бросил, и теперь мы поедем в Глондар, как кто? Как друзья?

– Громко сказано. – равнодушно парировал Блэк, хотя уже терял терпение. – Ты поедешь, как подруга Наиты, и только. Считай, что моя машина – это просто такси для тебя.

– Как я буду смотреть в глаза Наите? Она же засмеет меня! Они там все считали, что мы поженимся, а теперь что? Это унижительно!

– Повторю. Не моя проблема. – так же холодно ответил Блэк, хотя, на самом деле, ему хотелось рассмеяться на фразу «мы поженимся». В который раз, он поразился женской тупости.

– Давай, хотя бы сделаем вид, что мы до сих пор вместе? – выпрашивала брюнетка.

– Ты можешь сказать Наите все, что хочешь, но меня не втягивай.

– Ты должен подыграть мне! – не успокаивалась Бьянка. – Притворись моим женихом!

– Я похож на шута? – Блэквуд уже выходил из себя: теперь на это требовалось гораздо меньше времени, чем раньше.

– Я не знаю, Райан, кто ты теперь? – огрызнулась Бьянка. – Ты сам не свой с тех пор, как эта поганая сучка...

Она не успела договорить.

Мистер Блэк настиг ее, как ураган, и теперь брюнетка лежала придавленной к столу, а разъяренный дьявол сомкнул сильную руку на ее тонкой надушенной парфюмом шее.

– Ты. Забываешь. С кем. Говоришь. Бьянка. – произнес Блэк ледяным голосом.

– Прости! Прости меня! – хрипела девушка, даже не пытаясь оторвать его руку от своего горла. Она знала, что это бесполезно.

– Слушай и запоминай. – ядовито продолжил Блэк. – Завтра ты едешь со мной в Глондар. Делай, что хочешь, только не лезь ко мне.

– Да, поняла!!! Отпусти! Райан...

Блэк отпустил свою бывшую любовницу так же быстро, как и схватил до этого. Она почти не различила его резких движений и даже не заметила, когда он сел обратно в кресло.

Отдышавшись, девушка сползла со стола и отошла на приличное расстояние, ближе к кожаному дивану.

– Что там будет? Какую одежду взять? – спросила Бьянка хриплым голосом, как ни в чем не бывало.

– Охота и аукцион.

– Значит, возьму вечерние платья.

– Возможно, мы еще арену посетим. – добавил Блэк, возвращаясь к бумагам.

– Это гладиаторские бои?

– Да.

– Хорошо! Я буду готова!

– Свободна. – бросил Блэквуд и услышал, как за Бьянкой закрылась дверь.

День аренды.

Блэквуд со своими двумя заместителями и Бьянкой поднялся в нужную зону на стадионе.

Все рабы уже сидели на своих местах, и Блэк, в который раз, попытался прикинуть, сколько же в Глондаре заточенных людей.

У него всегда было двойное отношение к рабству: с одной стороны, Глондар являлся пятном позора на новой цивилизации. Приезжая сюда, Блэквуд всегда ощущал себя так, будто очутился в Римской империи.

С другой стороны, рабы были сыты, скрыты от мутантов и защищены от зимних холодов. Блэк, как никто другой, знал, что бывала гораздо худшая жизнь. Она называлась выживанием... безнадежной борьбой за каждый вдох. Эти люди, бесспорно, были рабами, но, к их огромному счастью, они стали частью системы. Системы, которая защищала их, пусть и такими извращенными методами.

– Блэк! – донеслось справа от короля Глондара, одетого в серебряный костюм с черной рубашкой.

– Тео. – спокойно поприветствовал он.

Они пожали руки, и Реввера обратился к другим гостям из Гроджтауна.

– Пирс. Трой.

– Шикарно выглядишь, Реввера! – усмехнулся Трой и протянул руку.

– Попрошу оставить колкости при себе. Ты ни черта не понимаешь в искусстве! – безобидно улыбнулся король.

– Приветствую. – сухо произнес Пирс и тоже пожал королевскую ладонь.

– Милая Бьянка! – Тео обратился к брюнетке в изумрудном облегающем платье. – Рад видеть! Наита будет в восторге! Прекрасно выглядишь!

– Спасибо, Тео! Вы – тоже! Кстати, где ваша сестра?

– Она уже заняла кресло. Бои скоро начнутся. Вам объяснили, где ваши места? – Реввера теперь обратился к Блэку, и тот кивнул.

– В таком случае, прошу занять их! Увидимся после арены!

Ненадолго попрощавшись с королем, Блэк, Пирс, Трой и Бьянка последовали в назначенное место – почти с краю зоны богачей.

Блэк бы предпочел сидеть в другой зоне, подальше от этих напыщенных пажофов, но такие тут были правила: все уважаемые гости сидели здесь.

«Спасибо, что не рядом с Реввера» – подумал Райан и подал Бьянке руку, чтобы она уселась на свое место рядом с Троем.

– **ВЫПУСКАЙТЕ ГЛАДИАТОРОВ!** – разнеслось на всю арену, и Блэк посмотрел на часы.

«Минут двадцать от силы, и вернемся к делам» – подумал он, пока Бьянка расспрашивала Троя о правилах гладиаторской бойни.

– ... когда остается всего две команды, то раздается гонг, и одной и той же команде нужно успеть занять обе капсулы вон там, и затем...

Трой так резко замолчал, что Блэк хмуро посмотрел на него, чтобы понять причину такой тишины. Обычно Троя было не заткнуть.

– Что случилось? – тихо спросила Бьянка, также заметив странное поведение Троя, который будто примерз и пялился лишь в одну точку на арене.

– Блэк. – тихо сказал Пирс, кивнув в ту же сторону.

Блэквуд не сразу понял, куда они оба уставились. Он обвел взглядом все противоположные ряды со зрителями, и уже хотел спросить, какого черта...

Но...

Он увидел ее.

На арене.

«Та самая» стояла на песке, вместе с гладиаторами, в черных брюках и принтованной футболке.

Даже отсюда было видно, что ее глаза смачно закрашены черной краской, и Блэк подумал, что ей совершенно не идет такая раскраска.

Рядом с ней стоял парень. В таком же облике. И что-то показывал ей руками. «Язык жестов» – сразу понял Блэк. – «Он, должно быть, немой».

Когда парень закончил «говорить», то поцеловал ее в голову.

Пирс с Троем синхронно повернули лица в сторону Блэка, но он никак не отреагировал. Даже его друзья не могли понять, о чем думал Босс в этот момент: он никак не изменился в лице, не поменял позу и продолжал размеренно дышать, прожигая девчонку взглядом.

Никто бы не понял, какой взрыв произошел внутри Блэка.

Она жива.

Алексия Ройс жива... Угодила в рабство, но прорвалась в гладиаторы – Блэк знал, что это нелегко.

И у нее новая немая любовь.

«Как интересно» – даже в мыслях Блэк сумел сохранить хладнокровие, хотя прямо сейчас ему хотелось встать и убить ее голыми руками. Было бы у него хоть какое-то огнестрельное оружие, то он без раздумий пристрелил бы ее, но все пушки и ножи, как обычно, забрали при въезде в Глондар.

– И МЫ НАЧИНАЕМ ЧЕРЕЗ ТРИ, ДВА, ОДИН!

Удар гонга.

Началась бойня.

Его мисс Ройс порхала, как бабочка, сметая всех на своем пути, пока какой-то мужик не повалил ее и не стал душить.

Рука Блэка сжала подлокотник до хруста.

Немой парень швырнул другого гладиатора на несколько метров и спас девчонку от удушения.

– Нихера себе. – тихо сказал Трой и снова бросил взгляд на Блэка, который сидел неподвижно.

Бьянка притаилась, как мышь, переводя взгляд с Блэка на арену. Она понимала, что он следит за чем-то, но никак не могла понять, что происходит.

Блэквуд не отрывал взгляда от разлившейся перед ним картины.

Осталось две команды, и его маленькая мисс Ройс была в одной из них, вместе со своим... парнем, который оказался весьма достойным соперником.

Девчонка встала на капсулу и что-то проорала какому-то левому гладиатору, который сразу прошмыгнул в ближайшую канаву.

Капсула открылась, и там оказалось всего две пушки.

Дальние ворота поехали вверх.

Блэк нахмурился и сел еще прямее.

Ей не выжить.

Невозможно.

И у ее напарника был только один автомат.

Они вдвоем с тремя пушками – против целой орды мутантов.

Блэк резко выдохнул, и Пирс шепотом произнес:

– Спокойно. Мы не можем ничего сделать.

Как будто, Блэквуд этого не знал. Ни у кого из них не было никакого оружия, чтобы... что? Блэк только сейчас задумался. О чем он сейчас подумал? О том, чтобы... помочь мисс Ройс и ее новому любовнику?

Мистер Блэк решил, что проанализирует эти мысли после... после ее смерти, но сейчас он, действительно, ничего не мог сделать. Это чувство было поганым. Будто, он был слаб и ни на что не годен.

Все. Сейчас это случится.

Блэк так долго мечтал увидеть ее смерть собственными глазами, и вот, он в первых рядах наблюдал за этим зрелищем, будто за сценами из фильма... и жуткая яростная тьма заполняла его нутро. Не так она должна умереть. Не на арене. Блэк лично должен был убить ее.

У девчонки кончились патроны, и смутившись всего на мгновение, она достала запасные обоймы из карманов.

«Рассчетливая» – подумал Блэк, продолжая сжимать подлокотник.

У немного парня кончился магазин автомата, и он подхватил мисс Ройс себе на пояс, помчавшись так быстро, что у Блэка неосознанно приподнялась левая бровь от удивления. Даже он не обладал такой скоростью, хотя до этого считал, что превосходил почти всех людей в физическом развитии.

Закинув девчонку в люк, парень прыгнул следом и скрыл их крышкой.

Мутанты кидались на закрытую капсулу, словно бешеные собаки на мясо, но вскоре перекинулись на гладиаторов в канавах.

Люк остался вне поля внимания тварей.

Блэк выдохнул.

Она снова ускользнула от смерти.

«Живучая, как таракан» – подумал он, прислонив уже расслабленный кулак к подбородку.

За все время боя Пирс и Трой бросили лишь несколько слов и взглядов на Босса, но сразу возвращались к битве.

Бьянка поняла, что дело было в этой паре: то ли в девушке, то ли в парне, забитом татуировками. Но она не рискнула задать наводящий вопрос, видя непроницаемую маску на лице Райана. Она довольно хорошо его знала в этом плане. А еще она ужасно любила себя, чтобы так глупо рисковать своей жизнью, ведь ее бывший сейчас был абсолютно непредсказуем, хоть и спокоен внешне.

– ВСТРЕЧАЙТЕ ВАШИХ ЧЕМПИОНОВ! – раздался голос ведущего. – НЕУЯЗВИМЫЕ!

И весь стадион взорвался овациями, когда мисс Ройс с ее немым другом отрешенно таранились на поле битвы около открытой капсулы.

Парень поднял ее руку, а затем и вовсе оторвал девчонку от земли, словно пушинку, и окружил вокруг себя.

– МОНА ДЖЕК МОНА ДЖЕК – трубили отовсюду.

«Мона?» – нахмурился Блэк, заметив, что его заместители снова мельком глянули на него. – «Вот почему Трой не смог найти ее в списках – девчонка сменила имя».

И его маленькая мисс Ройс поцеловала своего нового любовника.

Сразу произошли две вещи: Пирс и Трой слишком заметно напряглись и устали на Босса. Блэк в это же время резко встал и ушел из зоны зрителей.

* * *

Заместители нашли его в туалете. Кроме него, там никого не было.

Пирс встал около двери, чтобы никто не вошел, а Трой настороженно подошел к Блэку, который вытирал руки бумажным полотенцем.

– Ты в порядке? – спросил Трой.

– В полном. – холодно ответил Блэк.

– Не хочешь обсудить?

– Что именно?

– Ты понимаешь, что. – вздохнул Трой.

– Не особо. – Блэк закончил с полотенцем и повернулся к своему другу лицом к лицу.

– Блэк, она жива. – серьезно констатировал Трой.

– Какой ты наблюдательный.

– И она в чертовом Глондаре.

– Еще одно очко в пользу твоей проницательности. Ближе к делу, Трой.

– Что будем делать?

– То, зачем приехали.

– А с ней что будем делать?

Блэк многозначительно посмотрел на своего заместителя, и тот сразу утих. Трой понял, что никто ничего делать не будет.

На выходе из туалета троика столкнулась с королем Глондара.

– Вот, вы где! Ходите в сортир все вместе, как бабы? – пошутил Тео и сразу осекся, встретившись с предупреждающим взглядом Блэка.

– Как вам арена? – спросил король, прочистив горло.

– Восторг. – холодно ответил Блэк.

– Я рад! – искусственно восхитился Реввера. – Правда, она прошла не совсем так, как задумывалось, но вышло зрелищно.

Блэквуд ничего не ответил.

– Приступим к делам? – спросил Пирс, глянув на часы.

– Да, но позже. Предлагаю вам пройти в мой кабинет, а я пока загляну к победителям. Хочу поздравить их лично.

На самом деле, король собирался сообщить Неуязвимым, что они совершили крупную ошибку, и теперь их дни сочтены, а потом посмотреть на последовавшую реакцию. Он очень надеялся, что они дадут ему хоть малейший повод, чтобы Реввера смог приказывать своим зрителям пристрелить их прямо в лофте.

– Ты пойдешь к этим двум с арены? – Блэк приподнял бровь, и Реввера не понял его интереса.

– Да, а что?

Блэк сделал задумчиво-любопытный вид.

– Хочешь прогуляться со мной? – неожиданно для самого себя предложил Тео, будучи уверенным, что гость откажется.

– Пожалуй, я тоже хочу взглянуть на Неуязвимых. – ровно ответил Блэк. – И, как раз, обсудим дела по пути.

– Как скажешь. – разочарованно ответил Реввера, ведь его замысел придется отложить. – Прощу за мной!

* * *

– Здесь они живут? – спросил Блэк, когда Реввера остановился около двери, окруженной зрителями.

– Да, это их лофт.

Реввера без стука вошел в просторную комнату, будто к себе домой.

Мистер Блэк оглядел комнату: диван, стеллажи, отвратительный ковер... кровать. Его губы незаметно поджались при виде широкой кровати с небрежно скомканными одеялами.

Значит, вот в этой постели немой парень трахает мисс Ройс.

Блэк очень медленно выдохнул, сохраняя ледяное спокойствие.

И вся комната пахла ей. Он хорошо знал этот запах. Каждая крупинка воздуха в этом лофте была пропитана сладко-ядовитым ароматом мисс Ройс. Стол в кабинете Блэка, как и салон его джипа, пахли так же.

– Будем готовы через час! – Блэк услышал ее голос около стеллажа с баночками.

Он даже не сразу ее там заметил. Она была такая маленькая и хрупкая на вид.

«И словно гребанный вирус изнутри» – подумал Блэк, с ненавистью глядя на ее спину.

Реввера что-то сказал ей – Блэк не придавал значения его словам – и девчонка напряглась всего на мгновение, но потом расслабилась и дерзко спросила, не оборачиваясь:

– Пришли поздравить меня лично, Ваше Высочество?

Блэк ухмыльнулся. Сколько же лицемерия было в ее «Ваше Высочество».

«Храбрая и глупая» – подумал Блэквуд.

Это ничтожество Реввера снова что-то сказал ей, а Блэк все стоял и думал, как онаотреагирует, когда повернется. Наброситься на него с кулаками? Попытается зарезать осколком банки? Начнет орать или разрыдается?

– Познакомься, Мона! Это мистер Блэк! – услышал Блэк от напыщенного ублюдка и напрягся в ожидании.

Девчонка замерла. Ее буквально парализовало.

– Повернись, когда к тебе обращаются! – агрессивно произнес Реввера, отчего Блэк взбежился внутри: ему не понравилось, как этот кретин разговаривал с мисс Ройс.

Трясущимися ногами и руками она помогла себе встать и обернулась.

Встретиться с ее взглядом было подобно грому, только лофт оставался тихим.

Как же Блэк ее ненавидел... Десять месяцев он искал ее. И вот она стояла перед ним.

Теперь на лице девушки не было этой ужасной раскраски.

Блэк забыл, какой она была красивой. Несмотря на все, что она натворила, и сколько боли ему принесла, она все равно была обаятельней, чем большинство девушек, знакомых с Блэком.

А еще он прекрасно помнил, каким прекрасным становилось лицо этой ненавистной девчонки, когда Блэк доводил ее до многочисленных оргазмов в своем проклятом джипе и в кабинете. Блэк был уверен, что тот немой парень точно знал, о каком выражении ее лица идет речь.

И Блэк возненавидел ее еще больше, когда гнев смешался с примитивной ревностью.

«Ну, и что же ты будешь делать, моя маленькая мисс Ройс?» – подумал он в предвкушении.

Блэквуд знал, что его лицо было невозможно прочитать. С контролем эмоций редко возникали сбои, хотя сейчас на него уходило куда больше энергии.

Он ожидал чего угодно, кроме того, что было на самом деле. Девчонка смотрела на него с ужасом. Он почему-то был уверен, что она уже давно его не боялась, и что вся ее ненависть просто не позволит ей стоять и пялиться на него, как на призрак.

«Любопытно» – подумал Блэк, когда ему пришла мимолетная идея в голову. – «Главное, чтобы она подыграла мне»

– Приятно познакомиться, Мона. – сказал Блэк, а глаза девчонки округлились. – Видел ваше выступление сегодня. Надо признать, я впечатлен.

Она никак не выдала их знакомства, хоть и прищурилась в недоумении.

Мисс Ройс была готова поучаствовать в этой игре.

* * *

– Ты голоден? – тактично поинтересовался Реввера у Блэка на выходе из лофта.

– Не прочь перекусить.

– Я тоже. Арена всегда разжигает во мне ярый аппетит. – ответил Тео, а Блэк не совсем понял, зачем ему эта лишняя информация.

– Давай тогда сразу пройдем до бара. – продолжил король. – Дела могут подождать. Поужинаем, а потом уже поговорим.

– Я не против, только найду Бьянку.

– Буду ждать тебя в баре. Дорогу помнишь?

– Да.

И Блэк разминутся с Тео, направляясь в свои гостевые апартаменты, где, по его догадкам, могла быть брюнетка. У Блэка появилась идея, и Бьянка поможет осуществить ее.

* * *

Войдя в свою временную квартиру в Глондаре, Блэк понял, что не ошибся: Бьянка была тут, так как вокруг бархатного лилового дивана стояли ее многочисленные чемоданы. Девушку поселили в его номер, так как все вокруг думали, что они, как обычно, вместе. Видимо, Бьянка так и не решилась опровергнуть эту теорию, и сейчас это было ему на руку.

В богато обставленной гостиной никого не оказалось, поэтому он проследовал мимо кофейного столика и пары бордовых кресел напрямик к двери в спальню.

Дважды постучал.

– Бьянка, ты одета? – спросил Блэк. – Нужно поговорить.

– Да, входи. – послышалось из-за двери.

Когда он вошел в темно-коричневую спальню с гигантской кроватью, то увидел брюнетку, стоящую около открытого чемодана с вещами.

Бьянка была в одном нижнем белье. Зеленом кружевном. И оно вообще никак не скрывало достоинств девушки.

На секунду Блэк засмотрелся на великолепное тело своей бывшей, оглядев его с ног до шеи. Вспомнив, зачем пришел, Райан незаметно встряхнул голову и бросил:

– Накинь халат.

– Тебе не нравится? – лукаво улыбнулась девушка, уперев лапки в бока.

Конечно, ему нравилось то, что он видел. Блэк любил красивых девушек, а Бьянка, без сомнений, была одной из лучших в своем роде. Но было три причины для того, чтобы она оделась.

Первая: ее почти обнаженное тело мешало концентрироваться.

Вторая: Блэк уже присытился Бьянкой и не хотел снова ступать на одни и те же грабли.

Третья: сейчас его мысли занимала другая девушка, которая, по отнюдь не скромному мнению Блэка, даже в одежде была гораздо сексуальней, чем горячая полуголая бывшая.

Блэк многозначительно посмотрел на Бьянку, и та сразу же надела плюшевый белый халат.

– Условия нашего пребывания здесь изменились. – начал Блэквуд. – Теперь мы вместе.

Бьянка медленно растянулась в сексуальной улыбке, и уже было хотела сбросить халат, но Блэк поднял вверх указательный палец.

– Это лишь показной спектакль. Ты должна сделать вид, что являешься моей послушной невестой.

– То есть, после Глондара все будет так же, как последние десять месяцев? – прищурилась брюнетка, поплотнее запахнув халат.

– Именно.

Лицо девушки стало злым... ну, насколько это возможно. У Блэка это выражение вызвало лишь умиление.

– И зачем мне это? – резко спросила брюнетка и плюхнулась на кровать со скрещенными руками.

– Ты же хотела фальшивых отношений?! – напомнил он.

– Я хотела нормальных! – воскликнула девушка в отчаянии и сразу добавила. – Теперь я ничего не хочу!

– Бьянка, давай без театрального драматизма. – почти с улыбкой сказал Блэк. – Что ты хочешь в обмен на мою просьбу?

– Тебя!

– Исключено. Следующий пункт.

Брюнетка задумалась. Она была довольно умная, чтобы упустить такую возможность. Спустя целых десять секунд, Бьянка ответила:

– Хочу дом, в точности, как у тебя!

– Как у меня – не получится. Как минимум, тебе не нужна такая система защиты, датчик бомб и гараж на тридцать машин.

– Ну, хорошо! Почти, как у тебя! – моментально переиграла девушка.

– Будет тебе дом, почти, как у меня. – Блэк принял ее условие.

– И еще хочу автомобиль из твоей коллекции! – сразу же подхватила брюнетка.

– Какой?

– Феррари!

– БМВ – максимум.

– Восьмой серии?

– Хорошо, пусть будет БМВ восьмой серии.

– Согласна!

– Договорились.

Бьянка хлопнула в ладоши и откинулась на постель. Счастливая. Блэк усмехнулся – как же мало девушкам нужно для радости.

– Что я должна делать? – спросила Бьянка, наулыбавшись вдоволь.

– Будешь вести себя, как моя девушка. Без утрирования. – сказал Блэк, и Бьянка серьезно кивнула. – Сейчас мы пойдем в бар, и через некоторое время туда придут два человека: парень и девушка – те, которых мы видели на арене.

– Неуязвимые? Мона и Джек? – прищурилась Бьянка, пытаясь понять, о чем говорил мужчина.

Блэк кивнул.

– Хм. Ладно. – настороженно согласилась брюнетка.

– Рано или поздно, Мона захочет пойти в дамскую комнату. Ты пойдешь вместе с ней.

– Поняла. – недоуменно ответила Бьянка, которую теперь одолевало любопытство.

– Там ты ей скажешь, чтобы она снова пришла в уборную через час, чтобы поговорить с тобой.

– А если откажется?

– Не откажется.

– Хорошо, Райан! Сделаю.

– Думаю, ты догадываешься, что должна сделать потом? – Блэк дал возможность брюнетке догадаться самой.

– Через час снова иду в уборную? – угадала брюнетка.

– Почти. Пройдешь мимо туалета в сторону кухни и постоишь там минут десять.

– Поняла! – отчеканила Бьянка и решилась задать интересующий ее вопрос. – А кто эта Мона?

– Та самая поганая сучка. – Блэк повторил слова Бьянки, от чего у той округлились глаза от шока.

Блэк не боялся раскрывать ей какие-то несущественные секреты, потому что Бьянка никому бы ничего не рассказала. У ее рта было много талантов, включая тот, который отвечал за сохранность некоторых тайн. Наверно, именно поэтому Блэк пробыл с ней в отношениях больше, чем с другими девушками: целых два года.

– Мона – это Алексия Ройс? – уточнила брюнетка.

– Да.

– И ты сам хочешь с ней поговорить в уборной?

– Да.

Бьянка прищурилась и сказала:

– Вторая часть плана мне абсолютно понятна, но зачем мне прикидываться твоей девушкой?

Блэк ничего не ответил, продолжая надменно смотреть на брюнетку.

– А... – догадалась она и хитро улыбнулась. – Ты хочешь посмотреть на ее реакцию? Приревнует ли?

Блэк наклонил голову и бросил ей:

– Одевайся. Пора выходить.

Несмотря на то, что брюнетка не услышала ответ на свой вопрос, она была почти уверена, что угадала. Сначала Бьянка подумала о том, почему бы ей не затеять какую-нибудь подлость и не испортить план Блэка, но сразу же откинула эту затею, ведь в этом случае ее ждали серьезные последствия, а Бьянка уж очень любила себя, свою внешность и свои новые приобретения: еще не построенный огромный дом и БМВ восьмой серии.

* * *

Сразу на выходе из гостевых апартаментов, Блэк уведомил Пирса и Троя о плане и объяснил, что им нужно отвлечь короля с королевой. Само собой, друзья поддержали идею, а Трой даже удовлетворенно улыбнулся.

Правда, никто из них не ожидал, в каком разъяренном состоянии Блэк выйдет из туалета бара через несколько часов.

Он даже не удосужился подняться на королевский балкон. Лишь схватил Бьянку и направился напрямик в апартаменты. Там он приложил все силы, чтобы не разгромить гостевую квартиру, ведь именно это он хотел сделать больше всего не свете.

«Лживая дрянь» – мелькало в мыслях Блэка. – «Как же я ненавижу тебя, долбанная Ройс»

Почувяв опасность, Бьянка сразу же ретировалась в спальню и не издавала ни звука, пока глухие шаги Блэка разносись по всей гостиной. Она ни разу не видела его таким злым.

Поняв, что наворачивая круги по комнате, Блэквуд не сможет успокоиться, он сел на диван, сорвал с себя галстук и скинул пиджак с рубашкой.

«Мразь! Сущее проклятье!» – его мысли взрывались, и он достал пачку сигарет Бьянки из сумки и сразу же прикурил одну. Блэк не курил последние пять лет и даже ни разу не вспоминал

об этом, но сейчас это единственное, что он хотел примерно так же сильно, как разгромить всю мебель.

Успокоение не пришло даже после четвертой сигареты, и он снова стал наматывать круги по гостиной.

«Тебя не существует в моей жизни. Я тебя забыла» – сказала эта дрянь в туалете.

«Почему я не прибил ее прямо там???»

«Нужно успокоиться» – твердил себе Блэк. – «Столько лет, Блэквуд, ты учился контролировать это дерьмо, и теперь все пошло в задницу из-за нескольких слов проклятой девки, которая убила твоего младшего брата! Какое же ты ничтожество, Блэквуд! Так ничему и не научился!»

Бьянка.

Блэк остановился. Если он не мог пустить в ход кулаки и не мог убить парочку людей, чтобы выпустить пар, значит, остался последний вариант.

Немного выдохнув, чтобы не показать девушке всех своих эмоций, Блэк вошел в спальню настолько спокойно, насколько смог.

Брюнетка, стоя все в том же зеленом платье, трусливо глянула на него и перестала отпаривать другое платье на вешалке.

– Ты все еще хочешь нормальных отношений? – быстро спросил Блэк ледяным тоном.

– Д-да. – заикаясь, ответила Бьянка, хотя вряд ли ее отказ остановил бы его.

– Только на эту ночь. – предупредил он, и девушка сразу кивнула, оставив молочное платье в покое.

Бьянка не успела поставить отпариватель на место, и он просто упал на пол, когда Блэк налетел на девушку и с треском сорвал с нее зеленое платье.

Через секунду брюнетка уже лежала на постели и стонала от губ Райана, выгибаясь навстречу его рукам.

Блэк порвал ее лифчик и трусы, так же, как и платье до этого. Кожу Бьянки резануло жгучей болью в тех местах, где разорвались швы, но девушка почти умерла от наслаждения. Она любила такой секс. И она обожала Райана.

Он продолжил покрывать поцелуями ее тело...

Вероятно, немой парень делал то же самое сейчас с мисс Ройс...

Блэк резко остановился и со всей дури вонзил кулак в подушку рядом с головой брюнетки.

Пытаясь отдышаться от прилива страсти и ужаса, Бьянка дотронулась до его шеи и прошептала, проведя языком по уху:

– Ничего, Райан! Представь, что я – это она.

Блэк приподнял голову, чтобы посмотреть на нее. Он так часто дышал, что Бьянка захотела его еще больше.

– Я не хочу представлять. – холодно ответил он. – Я ее ненавижу.

Брюнетка несмело кивнула, хотя не поверила ему ни на грамм, провела руку между ними и засунула в его брюки, чтобы заставить Райана довести дело до конца.

На мгновение он закрыл глаза, поймав еле заметную частицу успокоения от умелых движений брюнетки. Ее шикарное горячее и полностью голое тело тоже способствовали этому.

Затем он резко схватил обе ее руки и завел за голову. Бьянка еще больше выгнулась ему навстречу и шепотом попросила о большем.

– Скажи, если будет больно. – произнес Блэк, широко раздвинув ее длинные ноги.

Он не собирался быть нежным или медленным. Только не сегодня. Но и заниматься садизмом или изнасилованием он тоже не хотел. Так поступали только конченные ублюдки.

– Мне не будет больно! – улыбнулась брюнетка и через секунду громко вскрикнула от экстаза.

Блэк старался вытряхнуть Лексу Ройс из головы, но, каждый раз, когда он смотрел на извивающуюся Бьянку, то видел другое лицо. Это не поддавалось контролю, поэтому спустя время он перестал пытаться и просто окунулся в процесс с холодной головой и сухой яростью.

* * *

Блэк сидел на краю кровати.

Была глубокая ночь, точнее, его часы показывали, что рассвет уже близился.

Он бросил хмурый взгляд на голую девушку в своей постели. Бьянка мирно спала с блаженной улыбкой.

Проскользнув взглядом по ее телу, он остановился на ноге девушки. Блэк нахмурился еще сильнее, заметив в полутьме бурый синяк на бедре брюнетки. Совесть кольнула Блэквуда за причиненный ущерб, но вроде Бьянка не жаловалась, и ни разу не намекнула на то, что ей было больно или неприятно.

«Извинюсь утром» – подумал Блэк и накрыл ее тело одеялом.

Затем он надел хлопковые домашние штаны и вышел в гостиную комнату, прикрыв дверь спальни.

Схватив пачку сигарет и первую попавшуюся книжку со стенда, Блэквуд сел на диван и закурил.

Он был спокоен. Очень спокоен. Настолько, что даже его самого это озадачило. Видимо, секс с горячей брюнеткой лечит... Надо чаще практиковать такой подход.

Не успел он прочитать название книги, как во входную дверь постучали.

За ней оказались Пирс с Троем. Оба были лишь в пижамных штанах. Видимо, они так и пришли сюда из своих квартир, которые находились по соседству с Блэком. Было очевидно, что Пирс только проснулся, а вот Трой вообще не спал. Что он делал – не нуждалось в объяснениях – он был с НAITой.

Бросив подозрительный взгляд на обоих, Блэк спросил:

– Что-то с Гроджтауном?

– Дома нет проблем. – сразу ответил Трой, и только после этого Блэк впустил их внутрь.

– Только тихо. Бьянка недавно уснула. – бросил Блэк, отойдя в середину комнаты.

Заместители переглянулись между собой, но ни слова не сказали.

– Тебе бы тоже не мешало поспать. Выглядишь херово. – сказал Трой, встав около кофейного столика.

– Ты за этим пришел в четыре утра? Ближе к делу. – холодно приказал Блэк, заметив, что Пирс обошел с другой стороны кофейного стола.

– Надо поговорить. Присядь. – сказал он.

Брови Блэка поднялись вверх, и он с любопытством посмотрел на своих смелых друзей, но все же сел на диван, облокотившись локтями на колени.

Еще большее удивление вызвало то, что парни отодвинули от него кофейный столик, убрали книжку с софы и даже чемоданы подвинули подальше. Теперь Блэк сидел на одиноком бархатном диване, окруженном пустотой.

– Не хочу нагнетать события, но какого черта вы делаете? – Блэк почти улыбнулся.

Пирс встал сбоку него в то время, как Трой отошел подальше и загородил собой стеллаж с вазами и книгами.

Блэк переводил взгляд с одного на второго. Оба были чертовски серьезными и напряженными. Они ожидали чего-то от Блэка – он это понял – а значит, они собирались что-то ему сообщить. Что-то, от чего Блэк захочет убить обоих, поэтому они изолировали его от всех предметов, которые он смог бы употребить для этой цели.

– Не шуми! – тихо сказал Трой. – Ты сам сказал, что Бьянка спит. Добро?

Блэк любопытно кивнул.

– Я только что был у Наиты. – начал Трой.

– Как удивительно. – съязвил Блэк, но Трой не поддался на провокацию.

– Она мне кое-что рассказала.

– Ты будешь выдавать по одному предложению в минуту, или может уже скажешь, какого хрена вас сюда принесло посреди ночи? – Блэк уже злился, выпрямив спину.

Пирс еле заметно придвинулся ближе, а Трой продолжил:

– Наита сказала, что Неуязвимые должны были сдохнуть на арене, но не сдохли. Тео – в ярости. – Трой сделал паузу, но никакой реакции от Блэка не последовало. – Реввера выставит Цербера на торгах во время аукциона.

– И? – ядовито уточнил он.

– Блэк, его продадут, и твоя мисс Ройс останется тут совсем одна и без защиты.

– И? – снова уточнил Блэквуд с поднятой бровью.

Трой протер лицо руками. Он не знал, что надо сказать. Ему было жаль девчонку, к которой он питал теплые чувства. Она так сильно напоминала ему сестру, а Трой приходил в бешенство от самой мысли, что его сестренка могла бы оказаться в таком месте. Уж лучше пусть бегаёт по лесам и прячется от патрулей. Как донести это до Босса???

На помощь Трою пришел Пирс:

– Ты можешь сколько угодно делать вид, что тебе похер. А даже если так, мне насрать. Надо вытащить сопличку отсюда!

Блэк взбесился, хоть и не встал с дивана, но, на всякий случай, Пирс сделал два шага назад.

– И с какого черта мне это делать?

– Давай на чистоту. – высокомерно произнес Пирс, а Блэк отметил, что еще ни разу его друг не разговаривал с ним подобным тоном. – Ройс здесь из-за тебя. Из-за нас. – сразу добавил Пирс, поняв, что тоже приложил к этому руку. – Нам ее и вытаскивать.

– Давай на чистоту, Пирс, раз ты так хочешь. – прищурился Блэк и медленно поднялся с дивана. – Вали на хер!

– Райан... – грозно послышалось от Троя.

– Ты тоже вали на хер! Зассал сказать мне это один, и поэтому Пирса притащил?! Выметайтесь оба из моей квартиры! – прорычал Блэк, сжимая кулаки до белых костяшек.

– Мы уйдем. – тихо сообщил Трой, подняв руки, чтобы показать, что они не враги. – Дай только сказать кое-что. А потом мы уйдем.

Блэк не шелохнулся и просверлил взглядом во лбу друга ровную большую дыру.

– Мы любили Ронни, как брата... – начал Трой, тщательно подбирая слова. – Но он был нездоров...

Через секунду Пирс успел перехватить кулак Блэка, который стремительно летел в Троя. Отшвырнув Пирса в сторону, Блэк набросился на Троя, который уже был готов к атаке. Вместе они врезались в стенд и упали на пол. Сверху посыпались книги, вазы и куски дерева.

Блэк снова перехватил инициативу и навис над Троем, пробив ему в печень.

Кулак Троя врезался в челюсть Блэка одновременно с тем, что Пирс накинулся на его спину и попытался стащить одного друга с другого.

Резко развернувшись, Блэк снес Пирса с ног и отбросил его на стеклянный стол, который вдребезги разбился под весом человека.

Стоял такой грохот, что он бы непременно перебудил всех вокруг, но по особому стечению обстоятельств, всю троицу Гроджтауна поселили в новом еще не заселенном крыле здания. Никто не слышал их, кроме Бьянки в спальне, глаза которой распахнулись после того, как она услышала грохот разбивающегося стекла.

Пнув Блэка по ногам, Трой сразу навалился на него сверху, когда тот упал на одно колено. Пирс подхватил, и они оба уложили Блэка на пол, держа его руки и ноги с обеих сторон. Все трое учащенно дышали. Двое сдерживали третьего с огромной силой – даже их трудов еле хватало, чтобы Босс не мог подняться или отбросить хоть одного.

– Что происходит? – послышался испуганный голос Бьянки из спальни.

Девушка стояла, укутанная в одеяло, и с ужасом смотрела на погром и трех полуголых мужчин на полу.

– Вернись обратно и закрой дверь! – заорал Пирс запыхавшимся голосом. – Мигом!

Бьянка дернулась и сразу же исчезла.

– Вам конец, ублюдки! – рычал Блэк, придавленный к полу. – Вы не сможете держать меня вечно!

Все трое знали, что Блэк и вполсилы не задействовал свои способности. Ни у Пирса, ни у Троя не было сомнений, что при желании он уложит обоих. Они лишь надеялись, что он не захочет убивать их на самом деле. И вроде, оказались правы. По крайней мере, пока что им удалось утихомирить разъяренного друга.

– Рон был НЕ здоров! – быстро, почти криком, заговорил Трой в лицо Блэка, пытаясь отдышаться. – Ты должен это признать! Да, ты знаешь это в глубине души! Мы все знали! Он напал на девчонку в ее собственном доме! Ты видел результаты экспертизы! На ноже были лишь его отпечатки! И этот нож он засадил ей в руку! Не он защищался, а ОНА! Твой брат пытался убрать Лексу по приказу Президента, но девчонка отбилась! Да, она пристрелила его! Выстрелила в голову, потому что, сука, МЫ ее так научили!

– Слезь с меня, гандон! Ты уже труп! – заорал Блэк и дернулся со ВСЕЙ силы.

Трой отлетел в дверь, а Пирс – на диван, перевернув его вместе с собой.

Первый успел подняться, когда мощные удары стали вколачиваться в его ребра.

– Сука! – прохрипел он от адской боли, пытаясь заблокировать кулаки противника, и успел между ударами пнуть Блэка в живот.

Блэк отлетел к дивану, и Пирс схватил его шею в удушающий, выпрыгнув из-за спинки. Трой тут же бросился на его ноги.

Парням снова удалось остановить Блэка... хоть ненадолго. Пирс не собирался душить его до потери сознания, лишь чтобы ослабить, поэтому это было лишь вопросом времени, когда он снова вырвется.

– Да, послушай, Райан! – снова заорал Трой, нависнув сверху. – Да, ты защищал Ронни ценой своей жизни! Я знаю, через ЧТО ты прошел, когда сбежал вместе с четырехлетним пацаном из Сферы! И это, сука, несправедливо, что он умер ТАК! Но ОНА. В ЭТОМ. НЕ ВИНОВАТА. БРАТ!

– Слушай его! – резко прорычал Пирс, крепко держа шею Блэка и уворачиваясь от его рук. – Мы хотим помочь, Райан! Выдохни, твою мать! И дай ему закончить! Мы – на твоей стороне!

Блэк не прекращал попыток. Ему удалось сбросить Троя с одной ноги, но тот сразу же схватил ее обратно, навалившись всем своим немалым весом.

– Да, твою же... Ты что, такой упертый, мудака??? – пыхтел Трой. – Ладно! ЛАДНО, БЛЭК! – заорал он. – Сейчас отпустим! Давай, Пирс! На счет три! Один. Два. ТРИ!

Оба парня резко выпустили Блэка и откатились в стороны, молниеносно встав на ноги и приняв боевые стойки. Они ожидали всего.

– Тише! – хрипло сказал Трой, но, к его удивлению, Блэк остался лежать на полу и лишь туманно смотрел в потолок.

Парни переглянулись и переместились на более безопасное расстояние, но Блэк не шелохнулся.

– Успокоился? – с надеждой спросил Трой, пытаясь выровнять дыхание.

Блэк не ответил. Медленно поднялся, перевернул диван на место и сел на его край, глубоко дыша. Парни с опаской смотрели на него. Черт знает, что на уме у этого психа... Они уже видели, как он мог переходить из мирного состояния в абсолютно непредсказуемое.

– Бьянка. – спокойно позвал Блэк, и дверь спальни сразу открылась.

Испуганная девушка в халате смотрела на него.

– Принеси виски. – бросил он и посмотрел на этих двух. – И три стакана.

Через минуту Бьянка уже стояла около Блэка и протягивала, что просил.

– А теперь займись спиной этого дегенерата. – также спокойно произнес Блэк, махнув на Пирса.

Трой глянул на спину друга, которая вся была в осколках стекла. Пирс сам попытался оглянуться позади себя. Острые стеклышки торчали из лопаток и поясницы, выпуская тонкие ручейки крови. Он и не почувствовал, когда они вонзились в него при падении на кофейный столик. Зато Блэк заметил сразу, как только эти двое первый раз повалили его на пол.

Ребра Троя также выглядели... сносно... Блэк хорошенько засадил по ним. Кроваподтеки уже синели.

Осмотрев свои травмы, Трой лишь ухмыльнулся, а Пирс высокомерно выплюнул:

– Спасибо, что не в лицо, чертов ублюдок!

– Ты забыл, мудила. Мы договаривались, не бить друг друга по лицу. – равнодушно ответил Блэк, налив виски в три стакана.

– Мы давно не дрались! Я не был уверен, что ты все еще помнишь про наше старое правило.

– У меня нет проблем с памятью, в отличие от Троя. Он засадил мне прямой в челюсть.

Пирс с театральным осуждением глянул на Троя, и тот засмеялся и поднял ладони вверх:

– Это от неизбежности! – оправдался Трой. – Ты встал своим гребанным коленом мне на яйца! Я лишь спасал своих неродившихся детей!

Через секунду Блэк ухмыльнулся, а Пирс с улыбкой покачал головой.

– Следа не останется. – тихо сказала Бьянка, когда глянула на щеку Блэка, после чего заставила Пирса сесть на диван, и начала выковыривать стеклышки из его спины.

– Везунчик хренов! – огрызнулся Трой, садясь на пол. – Двое против одного, и что в итоге? Мы, как после войны, а на тебе, сука, и царапины нет?!

Блэк поднял левую руку, показывая ребра. Снизу в боку торчало стекло от кофейного столика. Видимо, он приземлился на него, когда парни второй раз повалили его.

– Ладно, тогда я доволен. Хотя больше похоже на укус комара. – улыбнулся Трой.

Блэк протянул друзьям два стакана с виски и осушил свой до дна. Налил еще.

Драки выбивали дурь и успокаивали так же хорошо, как и секс. Блэк больше не кипел, словно дьявол.

Все молчали, пока Бьянка обрабатывала спину Пирса и сшивала крупные порезы медицинским степлером. Ее, конечно, подташнивало от вида крови, но она побоялась сообщить об этом хоть одному из них. Брюнетка выдохнула лишь тогда, когда перебинтовала торс Пирса.

«Психи ненормальные» – думала Бьянка про себя. – «Подрались, разрушили комнату, а теперь бухают, как ни в чем не бывало».

Закончив с Пирсом, девушка обработала рану на боку Блэка и пошла искать обезболивающую мазь для ребер Троя.

Мужчины уже выпили пол бутылки виски, сидя в тишине, которую нарушил Трой:

– Блэк, твой брат...

– Еще раз заикнешься о нем, я вырву тебе кадык. – спокойно сказал Блэк, на что Трой лишь поджал губы и выразительно посмотрел на Пирса, ища подмоги.

– Райан... – попробовал второй.

– Заткнитесь оба! Я все услышал. А теперь дайте подумать. – рявкнул Босс.

Бьянка успела найти мазь и обработать ушибы Троя, слушая при этом его слабый скулеж. Потом она успела немного прибраться в комнате... то, что можно было поднять и поставить на место, она подняла и поставила. После этого, вместе с Пирсом и Троем, собрала разломанные стенды и стол с остатками стекла в мусорный бак. Вытерев, напоследок, кровь с пола, Бьянка изрядно поругалась у себя в голове и сообщила этим трем, что пошла обратно спать, и что, если они решат подраться еще раз, то сами потом будут прибирать за собой.

– Спасибо, кис! – бросил Трой и снова перевел взгляд на Блэка, который за все это время не проронил ни слова.

Бутылка виски кончилась, и Пирс сходил за еще одной в свой номер. Когда он вернулся и разлил пойло по стаканам, Блэк заговорил:

– Допустим, я вытащу Ройс отсюда... Вы понимаете, что ее ждет дальше?

Парни переглянулись, но ничего не сказали.

– Я все равно прикончу ее. – за них ответил сам Блэквуд.

Пирс устало выдохнул, а Трой скорчил недовольную гримасу.

– Стоит ли тратить силы, если конец этой душещипательной истории все равно будет один? – Блэк уточнил у своих заместителей.

– Давай, мы сначала вытащим ее, а потом еще раз поговорим? – предложил Трой со своей профессиональной ухмылкой. – Ну, или еще раз подеремся...

– С меня достаточно и этого раза. – монотонно сказал Пирс, указав на свое забинтованное тело.

– Я знаю, что вы делаете. – усмехнулся Блэк. – Думаете, я не смогу убить девчонку?

– Нет, я уверен, что сможешь. – серьезно ответил Трой и ни капли не соврал, зная Босса вдоль и поперек. – Но может, мы рассмотрим более гуманные методы наказания?

– Не интересуется. – бросил Блэк и выпил виски.

Трой снова выразительно глянул на Пирса, но тот уже знал, на что надо давить.

– Райан, она нужна тебе. – спокойно сказал Пирс.

– И по кой хрен она мне? – прищурившись, Блэк посмотрел на друга.

– Для войны с Президентом. – объяснил он.

– Точно! – подхватил Трой. – Разделайся с ним, а потом сам решай, как поступить с девчонкой. Я больше ни слова не скажу.

Блэк задумался. Он, конечно, знал, что парни лишь пытаются выгадать для девчонки время, но что-то в этом было. Президент с ума сойдет, если снова узнает, что мисс Ройс жива и находится у Блэка.

Он покачал головой сам себе, продумывая детали, но вдруг ему захотелось кое-что рассказать своим друзьям.

– Хотите узнать, что она сказала мне в сортире? – вопросом начал он. – Она сказала, что забыла меня, и что относилась ко мне несерьезно, пытаясь лишь найти прикрытие от Сферы.

Трой рассмеялся так звонко, что Блэк раздраженно посмотрел на него. Трой сразу заткнулся, не желая снова валяться по полу и отбиваться от яростного быка.

– Ну, ты и debil. – бросил Пирс Трою, хотя знал, почему тот засмеялся.

– Извините! – оправдался Трой, сдерживая улыбку. – Просто то, что я сейчас услышал, это полный бред, брат!

– Почему? – спросил Блэк.

– Ты серьезно не понимаешь, почему? Да, девчонка глаз с тебя не спускала и готова была растерзать Бьянку и Наиту лишь за то, что они флиртовали с тобой.

Блэк гневно усмехнулся.

– Она ненавидит меня так же, как я ее.

– Бьянка! – вдруг позвал Пирс, впиваясь в Блэка взглядом.

Как ни странно, девушка сразу же показалась из спальни с круглыми глазами.

– Что еще?

– Во-первых, подслушивать нехорошо. – Пирс повернулся в ее сторону, и девушка недовольно фыркнула. – А во-вторых, нам нужно твое женское мнение. Как ты считаешь, Мона ревновала Блэка к тебе или Наите?

Блэк и Трой тоже посмотрели на брюнетку, которая наградила всех таким «вроде все чертовски очевидно» взглядом.

– Ревновала – это мягко сказано. – вульгарно ответила Бьянка. – В какой-то момент я думала, эта ваша Ройс воткнет стакан в лицо Наиты. А когда мы были в уборной, то я реально побаивалась за свою жизнь.

Это была правда. Бьянка не соврала. Лишь ее актерское мастерство позволило сохранить спокойствие, ведь, когда Мона вышла из своей кабинки, то было очевидно, что она уже придумала несколько изощренных способов покончить с брюнеткой раз и навсегда.

– Благодарю! – бросил ей Пирс. – А теперь ложись спать, и хватит подслушивать.

Ни один из них не понял, какой эффект эти слова возымели над Блэком. Он стал еще спокойнее. Ройс солгала. И пусть это ничего не меняло, но почему-то ему стало легче от того, что мелкая дрянь мучилась так же, как и он. Ведь, пока они были в баре, Блэку хотелось отрезать руку немого ублюдка, которая постоянно покоилась на ноге Ройс. И это чувство было взаимно.

– Ладно, ваша взяла. – заключил Босс, и оба друга незаметно выдохнули.

Блэк не мог отвоевать Ройс: трое безоружных мужчин – не в силах противостоять всем зрителям Глондара.

Блэк не мог ее выкупить: Реввера не продаст.

Блэк не мог вернуться сюда со своей армией позже: он ясно видел, как Реввера смотрел на Мону, и теперь, когда она останется без своего Цербера, Блэк почти догадывался, что с ней произойдет. Как бы он ее не ненавидел, все же захотел вытащить сразу же после аукциона. Реввера не успеет сделать с ней ничего плохого.

И Блэк не мог подстроить ее побег: в Глондаре у него не было ни единого знакомого шпиона, а даже если бы был, на это, опять же, ушло бы слишком много времени.

Оставался только один вариант.

– Где мой телефон? – спросил Блэк.

Пирс подал ему усовершенствованную рацию и снова разлил виски по стаканам.

– Стюарт. – произнес Блэк в трубку.

Ответ последовал через пять секунд.

– Да, сэр! Мистер Блэк, слушаю! – пробормотал помощник сонным голосом.

– Разбудил?

– Нет, что вы, сэр?! Все нормально! – ответил Стюарт уже более бодро, и Блэк улыбнулся.

– Возьми бумагу, ручку и записывай все, что я скажу.

– Да, сэр! Минуту!

Спустя время Стюарт снова появился на связи.

– Записываю, мистер Блэк!

– Свяжись с Генералом Кронгом.

Парни переглянулись между собой и внимательно прислушались к Блэку и его разговору с помощником.

– Записал, сэр!

– Скажи Генералу, что я нашел, что искал. В Глондаре. И мне нужна его помощь. Я собираюсь вытащить это отсюда.

– Вы нашли мисс Ройс??? – воскликнула трубка.

– Стюарт. – предупредил Блэк. – Просто записывай.

– Да, извините, мистер Блэк! Я записал!

– Через день пройдет аукцион, но об этом Генерал в курсе. Сначала он должен появиться на самом аукционе, чтобы потом не возникло подозрений. Сразу после аукциона Кронг будет должен перехватить девчонку на дороге. Нужны будут три отряда из Нью-Йорка на шести машинах, чтобы оккупировать три пути. По какому из них она поедет, я не знаю, поэтому пусть займут все.

– Записал, сэр! А что за дороги? Куда ведут?

– В Сферу.

Пирс с Троем напряглись и бросили Блэку удивленные взгляды. Стюарт тоже замолчал на том конце провода.

– В Сферу, сэр? – уточнил помощник. – Мисс Ройс поедет в Сферу?

– Именно.

– Хорошо... я записал... – несмело ответил Стюарт.

– А теперь самое важное. Готов записывать?

– Да, сэр!

– В конце аукциона я сообщу Президенту, что Алексия Ройс находится в Глондаре. Он сразу же выкупит ее и отправит с ней хорошо подготовленный эскорт. Минимум, три специальных машины, а может, и больше. Записал?

– Да!

– Ньюйоркцы на любой из трех дорог должны сказать, что остановились там из-за диабета Генерала, и попросить инсулин. Записал?

– Да!

– Безопасники не должны заподозрить неладное или успеть передать в Сферу о непредвиденных проблемах, поэтому и нужно прикрытие про инсулин. Записал?

– Да! А вы уверены, что это сработает, сэр?

– У Генерала, действительно, сложный диабет, Стюарт. – ответил Блэк и помощнику и своим заместителям, уставившимся на него. – Никто, даже сферные безопасники, не рискнут бросить Генерала Кронга в беде.

– Понял, сэр! Все записал!

– Дашь знать, как получишь ответ от Генерала.

– Сделаю, сэр!

– Пока, Стюарт.

И Блэк отключился, потирая переносицу.

– Почему ты сам не выкупишь девчонку? – сразу спросил Пирс.

– Потому что Реввера не продаст ее никому, кроме одного человека.

– Уверен, что он продаст ее Президенту?

– На сто процентов. Это единственный человек, которого Реввера хоть как-то уважает. Тем более, что Президент регулярно поставляет в Глондар по несколько десятков рабов. Реввера отдаст девчонку только ему, но для этого мой сраный отчим должен узнать, что она там.

– Понял. – ответил Пирс, а Трой сказал:

– Ты же понимаешь, что Лекса будет сбегать от тебя примерно раз в минуту.

– Не будет. – сразу ответил Блэк, допив виски.

– Откуда такая уверенность?

– Я куплю Цербера и закрою его в Гродже.

Парни переглянулись.

– Нам что делать? – спросил Трой.

– Уверен, что Реввера разрешит девчонке присутствовать на торгах, чтобы она увидела продажу Цербера. Поэтому ты, Пирс, вызовешься сопровождать ее и будешь следить за любой

ее реакцией. Она должна вести себя послушно и не натворить глупостей. Только так она доживет до конца аукциона, и Президент сможет увидеть ее.

– Принял. – серьезно сказал Пирс.

– Ты, Трой, будешь всегда недалеко от Реввера. Будто, чисто из-за Наиты.

– Это не сложно. – усмехнулся Трой.

– Следи за королем. Мне нужно точно понять, зачем он захотел оставить Ройс одну? Для каких целей?

– Принял.

– Свободны, ушлепки.

Перед аукционом.

– Проблема. – прошептал Пирс около Блэка при входе в бар, где уже толпилась целая куча наряженных людей.

– Какая?

– Реввера передал сестру Трою, а сам будет сопровождать Мону.

Блэк выругался, продвигаясь вперед под руку с молчаливой Бьянкой в длинной шубе:

– Чертов ублюдок. И как теперь держать ее нрав в узде?

– Я достал это. – сразу же подсказал Пирс, показав маленькую розовую таблетку.

– Это что?

– Антидепрессант. Дам ей, чтобы не натворила глупостей, когда увидит Цербера.

– Хорошо. Удостоверься, чтоб она ее приняла.

– Конечно.

– Не выпускай ее из виду, и не позволяй ублюдку куда-то ее уволочь. Мне плевать, как, но он не должен тронуть ее.

– Разрешаешь припугнуть короля? – самодовольно оскалился Пирс и огляделся вокруг, чтобы никто не услышал.

– Только, если аккуратно. Нам не нужны лишние подозрения. Никто не должен понять, что нам надо. – Блэк помог Бьянке снять шубу.

– Принял.

– И ни слова девчонке. – предупредил Блэк, сдавая верхнюю одежду в гардеробную. – Меньше знает, меньше испортит.

– Понял. Ты получил ответ от Генерала? – спросил Пирс, когда они подошли к началу королевской лестницы, около которой не было ни единой души.

– Нет. Последний раз, когда я связался со Стюартом, он сказал, что с Генералом до сих пор нет связи, но он передал ему срочное сообщение через секретаря. Думаю, Генерал уже получил его.

– А если не получил? Или получил, но не приедет?

– Он приедет. – уверенно сказал Блэк. – Должен приехать.

Через несколько часов после аукциона.

– Отвез Бьянку? – спросил Блэк, когда Пирс перелез в его джип, скрытый лесной чащей.

– До самого дома.

– Спасибо.

– Не за что! Какие новости?

– Трой с ньюйоркцами стоят на южной дороге. Генерал со вторым отрядом – на восточной. Наш патруль ты видел.

– Видел. – сказал Пирс, ведь без их помощи он бы не добрался по западной дороге до темного закутка, где был припаркован джип Блэка.

– Ждем. – спокойно ответил Босс, поглаживая Файв-севен в руке.

Они просидели еще час, слушая, как ньюйоркцы переговариваются по рациям.

– Три фургона. Восток. – слышалось из трубки.

Блэк сразу завел джип и вывернул на нужную дорогу, быстро догнав еще два джипа западного патруля из Нью-Йорка.

Они проехали лишь десять минут, когда из рации донесся громкий крик какого-то солдата:

– В нее выстрелили! В грудь! Похоже, в сердце! Срочно врача сюда!

Блэк вздрогнул, чуть не потеряв управление.

Врач был в машине Троя.

– Трой! – взревел Блэк в трубку.

– Уже еду! – заорал Трой по рации. – Буду через полторы минуты!

– У тебя ПОЛминуты! – прошипел Блэк в трубку и вдавил газ в пол, обогнав две передние машины с ньюйоркцами.

«Нет, не умрет сегодня. Только не так. Выживет. Моя маленькая мисс Ройс очень живучая» – проговаривал Блэк про себя, не обращая внимания на пальцы, которые онемели от того, как крепко он сжимал руль.

Западная дорога была дальше всех, и когда Блэк примчался на место бойни, то врач уже был на месте.

Вокруг трех фургонов валялись тела безопасников, а дверь последнего фургона была вырезана профессиональной болгаркой. Листы железа валялись у колес.

Трой нервно расхаживал позади врача. Остальные ньюйоркцы стояли по периметру на случай, если кто-то будет ехать по этой дороге.

Выпрыгнув из джипа, Блэк подбежал к огромной луже крови, в которой лежала девушка. Будто, спала. В какой-то изодранной одежде, залитой кровью.

Генерал Кронг, так же, как и врач, склонился над девушкой и гладил ее по голове.

Ее лицо было неподвижно, и Блэквуд в миг представил такое же лицо, лежащее в могиле.

Он замер.

Блэквуд видел, что она умирает. Словить пулю в грудь, потерять столько крови и выжить... Это невозможно.

Черное сердце Блэка кольнуло, и ему пришлось схватиться за грудь рукой в кожаной перчатке.

– Мы ее теряем! Готовь адреналин! – заорал врач какому-то человеку.

Лекса Ройс умирала. Блэк видел это собственными глазами. И сейчас он бы много отдал, чтобы не видеть этого.

– Черт! Ты можешь шевелиться быстрее??? – заорал врач на человека. – Мне нужны мои инструменты!

Трой подбежал к человеку и помог ему достать из машины все нужное: большой больничный саквояж и еще пару белых кейсов.

Блэк же стоял, как парализованный, пока Генерал не заметил его. Он лишь мрачно кивнул и вернулся к тому, что аккуратно поглаживал голову мисс Ройс.

А она просто лежала там. В луже крови.

«Ей наверно мокро и холодно. Надо бы перенести в сухое место.» – подумал Блэк, сам не понимая, почему ему так херово на душе.

– Черт! – прохрипел врач и стал вручную откачивать мисс Ройс. – Давай, милая! Дыши! Теперь Блэку стало по-настоящему жутко.

– Дыши, маленькая!!! – кричал врач.

Будто не своими ногами, Блэк подошел к луже и сел прямо в кровь рядом с неподвижным телом мисс Ройс.

– Дыши! Давай же!

Она была такой красивой.

– Все нормально, Райан! – пробормотал Генерал Кронг сбоку. – Все будет нормально!

Блэк его не слышал. Он снял перчатку и взял хрупкую ладошку девушки, всю измазанную кровью. Блэк крепко сжал ее, ожидая, что она сожмет его руку в ответ.

– Давай же, черт тебя дерит! ДЫШИ!!! – заорал врач и начал лупить кулаком по ее грудной клетке.

– Лекса... – прошептал Блэк.

И она сжала руку.

И широко распахнула карие глаза, залитые кровью.

Блэк вздрогнул и крепче схватил ее руку.

– Да, крошка! Дыши! – попросил Райан.

Врач тут же начал готовить какие-то уколы и капельницы с запасной кровью, но мисс Ройс что-то пробормотала.

– Что, милая??? – врач наклонил ухо прямо к ее сухим губам, которые продолжали что-то шептать... или пытаться шептать. – Что ты сказала?

Блэк тоже наклонился вперед, как и Генерал. И они оба услышали слабый хрип девушки:

– Не... могу... дышать....

– Не можешь дышать? – повторил врач и тут же, схватив скальпель, разрезал толстовку девушки с левого бока.

Блэк нахмурился, когда увидел сильные кровоподтеки на боку и животе девушки... будто руками оставленные.

– Сейчас! Сейчас, маленькая! – приговаривал врач, хватая разные инструменты из своего саквояжа, а Блэк все это время держал ее правую окровавленную ладошку, которая уже ослабевала.

– Док, быстрее... – еле слышно прошептал Блэквуд, прекрасно понимая, что его настигает непонятная тьма.

– Помогите повернуть на бок! – быстро сказал врач.

Блэк с Генералом сделали то, что нужно, и охренели, когда врач со всей дури всадил длинный скальпель под ребро девушки. Она даже не дернулась, а Блэк пообещал себе, что минут через пять отрежет руки сраному врачу.

– Ты совсем спятил??? – послышалось от Троя, стоящего за спиной врача.

– Отойди! – рявкнул док.

Вытащив скальпель из тела мисс Ройс, врач тут же засунул в рану медицинскую трубку, из которой через пять секунд потекла кровь, скопившаяся в легких из-за пули.

И девушка резко вдохнула... глубоко... всей грудью... и крепче сжала руку Блэка.

Врач прислушался к ее дыханию...

– Порядок. – уведомил он и начал вкалывать ей уколы один за одним.

Блэк не смог их сосчитать – несколько десятков шприцов промелькнуло перед его глазами.

Трой расхаживал туда-сюда, конвульсивно сжимая кулаки.

– Ну, что там? – брякнул он, не выдержав.

– Молодой человек, вы меня отвлекаете! – грозно бросил врач, подсоединяя к мисс Ройс капельницу с модифицированной кровью.

– Трой. – предупредил Блэк и тот, плюнув, отошел на три шага.

Еще целых пять минут док что-то колдовал над телом мисс Ройс, а потом медленно выдохнул и приземлился на асфальт рядом с саквояжем.

Блэк с Генералом пристально уставились на него, а Трой выглянул из-за плеча.

– Дальше я бессилён. – произнес врач. – Либо выживет, либо нет.

– Это как понимать? – прорычал Блэк, не выпуская руку маленькой мисс Ройс.

– Блэк, спокойно! – сказал Генерал Кронг, но врача, видимо, уже было не напугать.

– Ей нужно в больницу Фрилленгтона. Срочно. Нужен доктор Лорас. Я сделал все возможное, чтобы вернуть ее с того света на время, но дальше будет хуже. Только он сможет помочь. Доктор Лорас – лучший специалист по жизнеобеспечению и реабилитации. – прерывисто дыша, объяснил местный врач.

– До Фрилленгтона восемь часов, мать твою! – яростно рыкнул Трой.

– На машине ее нельзя перевозить!

– Какого... Это тебя сейчас нельзя будет перевозить на машине!

– Трой. – предупредил Блэк и одной рукой достал рацию в то же мгновение, когда Генерал достал свою.

– Один – с тебя. Два – с меня. – сказал Генерал Блэквуду, нажал на рацию и произнес в трубку. – Лин, два вертолета ко мне! Срочно!

– Есть, Генерал! – донеслось из рации.

– Стюарт! – сказал Блэк в телефон.

– Здесь!

– Вертолет ко мне срочно!

– Есть, сэр! Будет через девять минут! – почти криком отчитался Стюарт и отключился.

Блэк все держал хрупкую слабую ладошку, но явно видел, что девушка пока дышала с помощью специального аппарата.

«Ты только дотерпи» – мысленно просил Блэк, растирая засохшую кровь на ее запястье.

– На каком вертолете она полетит? – мягко спросил Генерал, глядя на Блэка.

– На моем. Со мной.

– Хорошо. Тогда свои я отправлю в Четвертый центр и Лестон. – ответил Генерал и похлопал Блэка по плечу. – Она выживет, я уверен! Если эта девчонка тебе понравилась, значит, она такая же упрямая, как и ты.

Кронг поднялся с земли и приказал своим людям оцепить место для вертолетов и расставить сигнальные огни.

Трой настолько распахивался, что решил отойти к джипу Блэка, чтобы просто выдохнуть.

В джипе сидел мрачный Пирс. Он так и не вышел из машины, когда они приехали.

Трой открыл водительскую дверь и залез в авто, стирая пот со лба. Откинулся на спинку сидения и глубоко вздохнул.

– Умерла? – тихо спросил Пирс, медленно заламывая свои пальцы в перчатке.

– Пока нет. – устало ответил Трой, и Пирс так облегченно выдохнул, что даже Трой повернул к нему голову.

– А ты, скотина, не хотел бы подойти и помочь, черт возьми??? – ядовито уточнил Трой, толкнув Пирса в плечо.

Тот лишь покачал головой.

– Я бы ничем не помог, а смотреть, как соплячка умирает... – Пирс заткнулся и отвернулся в окно.

– Я так и знал, что ты тоже привык к ней, друг! – почти с улыбкой произнес Трой.

– Пошел ты! – отозвался Пирс и снял перчатки. – Что дальше?

– Ждем три вертолета.

– Три? Чтобы отвлечь внимание операторов Сферы и Глондара?

– Ага.

– Куда полетят?

– Один – в Фрилленгтон, с девчонкой и Блэком. Другие два – Лестон и Четвертый центр.

– Хорошо. – заключил Пирс, убеждая себя, что раз соплячка еще не умерла, то уже и не умрет. – Я дойду до них. – сказал он и вылез из джипа.

Генерал расхаживал взад-вперед, когда подошел Пирс.

– Генерал. – дважды за этот день поприветствовал он, и Кронг кивнул.

Пирс подошел к Блэку и увидел, что Босс бережно сжимает руку девчонки. Пирс сел рядом с ними и глянул на бледное лицо соплячки. Парень не смог бы передать, как переживал за нее. Эта отвратная девчуля стала ему другом, пока он тренировал ее, хоть Пирс всячески пытался игнорировать идиотку Ройс. Он считал ее глупой наивной дурой, ни на что не способной, но было невозможно не привыкнуть к тому, кого тренируешь день ото дня. Он бы много отдал, чтобы вернуть ее в их зал к стенду с ножами, где она пыталась выговорить название «Ягдкоманда».

– Где ты был? – равнодушно спросил Босс.

– В джипе сидел.

– Поедешь в Гродж. Займешь мое место, пока отсутствую. – приказал Блэк.

– Как скажешь. – ответил Пирс, глядя в безжизненное женское лицо. – Она выживет?

– Да. – моментально ответил Блэк. – Без вариантов.

Фрилленгтон. Три часа утра.

– Что за... – сонно выругался доктор Лорас, услышав дверной звонок.

– Кто это может быть? – пробормотала спящая жена.

– Спи, дорогая! – доктор Лорас чмокнул жену. – Хулиганы, наверное! Сейчас разберусь!

Натянув потасканный халат, доктор Лорас, на всякий случай, прихватил дробовик, пока спускался к двери со второго этажа.

Посмотрел в глазок – на пороге стояли двое мужчин. Незнакомых.

Доктор резко распахнул дверь и направил дробовик на незваных гостей.

Мужчины хмуро оглядели старика в халате с оружием и уточнили:

– Доктор Лорас?

– Это я.

– Следуйте за нами. Командор приказал незамедлительно явиться в госпиталь.

Доктор опустил дробовик.

– Только возьму пальто и оставлю жене записку.

– Ждем вас в машине.

Старик кивнул и через три минуты залез в черный автомобиль Командора Фрилленгтона.

Когда они подъезжали к госпиталю, доктор Лорас услышал шум от лопасти вертолета и увидел, как тот приземлился на крышу больницы. Вертолеты он, конечно, уже видел много раз и сразу понял, что именно на нем привезли того, кого нужно спасать. Доктора Лораса вызывали лишь в особо тяжелых случаях, и лишь для особо важных людей.

Доктор пробежал по вестибюлю, бросив «Привет» медсестрам в приемной, и сразу поднялся в свой кабинет, где успел переодеться в зеленую хирургическую форму.

– Доктор, доставили! – сообщила медсестра врачу, который уже натягивал стерильные перчатки и врачебную шапочку.

Когда Лорас вбежал в палату реанимации, то увидел совсем не то, что ожидал. Обычно к нему привозили высокопоставленных чинов или владельцев общин, но перед ним лежала молодая девушка. Лет двадцать от силы. Вся – в крови, с примитивным дыхательным прибором в носу и трубкой-насосом, торчащей из-под ребра. В вену девушки была воткнута капельница для переливания крови.

Медсестры уже готовили оборудование.

– Пулевое ранение в грудь! Легкое пробило! – кто-то сказал сбоку. – И по пути случился приступ.

Доктор мельком глянул на говорящего, узнав в нем бывшего коллегу из Нью-Йорка.

– Привет, Митч! – бросил доктор второму врачу, который был измазан в крови, не меньше, чем сама девушка, и сразу стал ощупывать лежащее на кушетке тело.

– Возраст? – спросил Лорас.

– Двадцать три. – слышалось из-за двери.

Док взглянул туда, откуда пришел ответ. Он знал этого человека. Его уже привозили к Лорасу пару лет назад с тяжелым пулевым ранением. И док хорошо знал о репутации этого человека.

– Мистер Блэк, ваших рук дело? – серьезно уточнил Лорас, продолжая отсоединять старые капельницы и подсоединять новые.

Блэк бросил на дока предупреждающий взгляд.

– Кто она? Как зовут? – Лорас вернулся к пациентке, уверенный, что Блэк все же приложил руку к этому.

– Просто девушка. Алексия.

– Понял.

– Доктор Лорас, вот смесь для инъекций. – произнесла медсестра и протянула нужный шприц.

Не успел врач забрать его, как монитор, отвечающий за сердцебиение, запищал одним сплошным ультразвуком.

– Остановка сердца! – громко сказала медсестра, подтаскивая к столу дефибриллятор.

– Всем выйти! – рявкнул Лорас и принялся бороться за жизнь несчастной девушки.

Мистер Блэк несколько часов сидел у палаты и дышал настолько медленно, что пару раз глаза заволокло туманной пеленой от нехватки кислорода. Первый врач, который откачивал девочку на дороге, ушел отдыхать, но Блэквуд отказался покидать больницу.

За все это время, перед лицом Блэка постоянно мелькали разные медсестры, и по его подсчетам, в палате находилось не меньше шести человек.

Один вопрос не давал ему покоя. На дороге, когда первый врач разрезал толстовку девочки, Блэк увидел ужасные синяки, оставленные чьими-то руками, и, будучи убежденным, что Ройс должна выжить, он собирался расспросить об этом врача.

Спустя шесть часов нечеловеческой работы доктор Лорас выдохнул и плюхнулся на стул в палате, стянув с себя потную шапочку.

– Вымыть и переодеть. – устало приказал он медсестрам, которые успели поменяться четыре раза.

Доктор Лорас уже собирался выйти из палаты, как обнаружил кое-что новое. До этого он видел лишь верх девушки, но когда медсестры разрезали и убрали ее брюки, он заподозрил, что девушку изнасиловали.

Внимательно осмотрев тело, Лорас убедился, что, к сожалению, не ошибся.

– Камилла. – позвал он ближайшую медсестру. – Подай новые перчатки и приготовь иглу с ниткой.

– Сейчас... – отозвалась медсестра.

– И возьми у нее кровь на все половые инфекции и вирусы.

– Хорошо!

– И через несколько дней проверь на беременность.

– Хорошо, доктор Лорас!

Провозившись еще полчаса, доктор Лорас, наконец, вышел из палаты и тут же наткнулся на серьезного Блэквуда.

– Мистер Блэк. – хмуро отозвался док. – Идите в отель и поспите. Угроза позади.

Блэк кивнул, но когда док попытался пройти мимо него, то он перегородил дорогу.

– Доктор Лорас, спасибо за проделанную работу! – холодно сказал Блэк, и врач кивнул. – И мне нужно знать... вы... нашли что-нибудь... необычное?

Доктор Лорас нахмурился, поняв, что Блэк говорил вовсе не про тяжелое пулевое ранение. Док очень хорошо знал этого человека, чтобы подумать, что Блэк просто беспокоился о какой-то никому неизвестной особе. В мысли закралось сомнительное понимание.

– О чем вы, мистер Блэк? – подозрительно спросил док.

– Ну, допустим, если бы ее... – Блэку было сложно даже произнести это вслух. – Если бы какую-нибудь девушку... изнасиловали... Вы бы, как врач, узнали об этом, верно?

Доктор Лорас сразу подумал о двух вариантах развития событий.

Первый: если кто-то ее изнасиловал, и Блэк, на самом деле, беспокоился об этом, значит, стоит сказать ему правду.

Второй: если это сотворил сам Блэк, то он уберет всех свидетелей своего поступка, ведь в этом мире изнасилование каралось смертной казнью, и этот закон распространялся даже на главнокомандующих общинами. А значит, стоило доктору согласиться с предположением Блэка, как тот сразу же убил бы и его, и всех медсестер в палате.

Доктор решил, что оставит эту проблему для решения самой девушке, а пока скажет Блэку то, что тот хотел услышать.

– Если бы какую-то гипотетическую девушку изнасиловали, то я бы сразу это понял! – серьезно произнес Лорас, пристально глядя Блэку в глаза. – Как врач! – огрызнулся он, повторив слова Блэка. – Но я ничего такого не нашел. А если бы нашел, то НИКОМУ об этом не рассказал без согласия девушки. Абсолютно никому!

Последние слова он сказал так, чтобы Блэк понял: Лорас обо все догадался, но никому ничего не скажет. Только вот Блэквуд выдохнул с облегчением вовсе не от «сохранности тайны», а от того, что его худшие подозрения развеялись. Девчонку не тронули в этом плане.

– Мне нужно уехать. – продолжил Блэк. – Но здесь всегда будут мои люди. НИКТО не должен узнать, что она здесь. Если с ней что-нибудь случится...

– Да-да... – сразу подхватил Лорас. – Моя голова слетит с плеч. Я слышу это примерно раз в месяц, мистер Блэк!

– Всего доброго, доктор Лорас! И подготовьте ваши вещи для переезда. Вы отправитесь с ней, когда мои люди заберут ее.

Доктор фыркнул. Его жена Мелисса будет гневаться от нового переезда.

Гроджтаун. Два месяца спустя.

Мистер Блэк стоял на пороге собственного особняка, держа руку наготове для входа по отпечатку пальцев.

Он не был дома целый месяц. Когда Ройс пришла в себя в его личной спальне и потеряла сознание сразу после того, как узнала в ЧЬЕМ она доме, то доктор Лорас строго-настрого запретил Блэку возвращаться домой, чтобы не спровоцировать новые приступы и скачки давления. Мистер Блэк хотел было сломать ему шею, но успокоился и на время переехал в другой дом.

Вчера док сообщил, что девчонка стабильна, а значит, он мог навестить ее.

Сделав глубокий вдох, Блэк приложил палец к сенсору и вошел в собственный холл.

Он не ожидал, что бледное лицо мисс Ройс тут же выплывет из его кухни со стаканом чая в руке.

Блэк задержал дыхание при виде ее живой.. и такой красивой... особенно в этой нелепой пижаме со звездочками. Убийца и гладиатор – в звездной пижаме...

А еще через секунду ее лицо стало пунцовым от ярости. И это было еще более умирительно, чем эти долбаные звездочки.

– Мисс Ройс, рад, что вы в добром здравии. – надменно поприветствовал он злующую девчонку.

В него полетела кружка с чаем, и он легко отклонился от нее. Кружка вдребезги разбилась об дверь рядом с лицом Блэка, расплескав остатки чая по его костюму.

– ТЫ! МРАЗЬ! Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ! УБЛЮДОК! УРОД! Я УБЬЮ ТЕБЯ! – во всю глотку орала мисс Ройс и уже, прихрамывая, бежала к Блэку с кулаками.

– Хорошо. Зайду позже. – усмехнулся он и вышел обратно за дверь, захлопнув ее за собой.

Он глухо услышал, как девчачьи кулачки затарабанили в дверь изнутри, и которые не смогли бы открыть ее без нужных отпечатков.

Развернувшись, мистер Блэк оглядел свой испорченный костюм... и улыбнулся.

«С возвращением, моя ненавистная мисс Ройс»

Глава 2

– ТЫ! МРАЗЬ! Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ! УБЛЮДОК! УРОД! Я УБЬЮ ТЕБЯ! – заорала я и понеслась на чертова Блэка так быстро, как могла, получая жгучую боль в груди при каждом шаге.

Дверь захлопнулась прямо перед моим лицом, и я начала колотить в деревянную панель со всей дури... опять же, как могла.

– АЛЕКСИЯ!!! – послышался грозный голос с лестницы, когда я уже согнулась пополам и пыталась отдышаться.

Черт, сил вообще не хватало! И кислорода!

Моей спины коснулась теплая рука дока.

– Ой, Боже! Так и знал! Я так и знал! – злился доктор Лорас.

– Я... в ... норме... – хрипела я сквозь боль.

– Другим будешь рассказывать! А ну, марш, в кровать!

Я помотала головой и выпрямилась, сделав очень даже бодрое лицо... лишь бы снова не вколол свое сраное успокоительное.

– Все! Видите, док? Я в порядке! Да?

Лорас насупил свои старческие брови и покачал головой.

– Самая капризная пациентка за всю мою работу! – ругался он, направляясь на кухню. – Сам скоро придушу, честное слово! Мерзкая девчонка!

Я скривилась от боли сразу, как только док скрылся за аркой кухни. Вот черт! Как жжет!

Пришел сюда, подонок! Явился, сукин сын, как к се...

«Как к себе домой?» – подсказал Дэйтон в мыслях, и я показала ему фак в зеркало у двери. Получилось, что я вроде себе показала, но предназначался он именно моему брату.

Дэйтон похихикал.

Когда я надышалась вдоволь, боль вроде ушла. Зато я чувствовала себя, как после недельного марафона. Как же это бесило! Совсем нет сил! Как я придушу ублюдка, когда он снова придет сюда, если и поругаться без боли не могу???

Доплюхав до кухни, я уселась за широченный стол и злобно выдохнула.

– Голова кружится? – уточнил док.

– Нет. – брякнула я, пытаясь понять, где моя кружка. А, точно, я ведь запустила ее в Блэка. Черт!

– Налить тебе чай? – предложил док.

– Да. Спасибо.

– Это еще что такое??? – воскликнула Мелисса из холла, глядя на разбитую кружку и чай, стекающий по двери.

– Это не я! – сразу предупредила я, а док прыснул и чуть не обжегся кипятком.

– Сама будешь убирать это! – разъярилась тучная жена Лораса. – Вечно устраиваешь бардак! Полдома уже разнесла!!!

– Сказала же, что не я! – повторила, пытаясь не засмеяться. Это пока тоже было больно делать.

Как бы не ругалась Мелисса, через пять минут холл уже был чистым. Она обожала меня до одури, и будь ее воля, то таскала бы меня на руках, как младенца. Поэтому и убиралась после моих выходов... которых было не мало.

– И что на этот раз? – гаркнула тучная женщина, усевшись напротив меня. – Опять с Дэйтоном поругалась?

– Нет. – ответила я и подула на горячий чай.

Не то, чтобы я выложила им правду-матку при первой возможности... просто я, по привычке, иногда отвечала брату вслух, и док забеспокоился. Когда я отказалась объяснять, то Лорас пригрозил, что приведет психиатра. Кто-кто, а вот мозгоправ мне не нужен... хотя Дэйтон считал иначе.

Так и вышло, что я рассказала доку, боясь, что он засмеется или обзовет меня чокнутой шизофреничкой, но он внимательно меня выслушал, уточнил некоторые подробности моей жизни и оставил в покое эту тему. Своей жене он об этом, конечно, сообщил – с моего разрешения – чтобы Мелисса не пугалась, что я болтала сама с собой.

Док крайне настороженно относился к моему общению с братом, но психиатра не привел.

– Блэк приходил. – объяснил Лорас.

Мелисса округлила глаза, приняв из рук мужа свой завтрак и кофе.

– И как он? Все такой же горячий?

– Мелисса! – насупился Лорас.

– Он НЕ горячий! – огрызнулась я. – Он сучь...

– Следи за языком!!! – серьезно предупредил док, а Мелисса поджала губы, чтобы не засмеяться.

– Что сказал Блэк? – спросила тучная тетушка.

– Что рад, что я в добром здравии, мать его! – передразнила я, а док осуждающе посмотрел на меня. – Извините! – пробормотала я и уткнулась в свою кружку. – А потом пообещал, что зайдет позже.

– Ну, само собой... Это ведь его дом...

Я фыркнула в которой раз от этой фразы.

– Какого черта тогда он запер меня здесь? Если я мешаю ему вернуться в собственный дом, то пусть просто отпустит меня!

– Нет, ну ни в какие ворота! – пробормотал Лорас на мои ругательства. – Я сдаюсь! Хочешь ругаться, как грязный матрос, то милости прошу!

– Благодарю! – улыбнулась я.

– Я просто почаще буду вкалывать тебе снотворного.

– Эй, док!!!

– Во сне ты не ругаешься, слава Богу... Я скоро пойду. Будешь писать записку?

– Да! Конечно! – воскликнула я и поковыляла за бумагой с ручкой.

Снова вернувшись за стол, я во второй раз отказалась от завтрака Мелиссы – не хотела есть – и принялась чиркать ручкой по листу:

«Привет, Джек! Со мной все хорошо, не переживай! Док говорит, что почти, как новая. Приходил Блэк, и я запустила в него кружкой. Не попала. Он ничего не сказал и сразу ушел. Отсюда, по прежнему, не выбраться, но у меня есть все, что нужно, как я говорила раньше. Жду ответ! Надеюсь, у тебя все более-менее спокойно! Целую! Твоя Лекса!»

Отложив первый листок, я сразу же взялась за второй:

«Привет, пап! Очень скучаю! Со мной все хорошо! Пожалуйста, не переживай! Док говорит, что я в порядке! Они с женой очень хорошо обращаются со мной... почти, как ты! Надеюсь, скоро увидимся. Док сказал, что ему сказал Блэк, что если ты будешь держать себя под контролем, то тебя отпустят. Надеюсь, ты сможешь! Люблю! Целую! Твоя Лекса!»

Закончив со своим ежедневным ритуалом по написанию писем, я передала их доктору Лорасу и отошла к самому краю лестницы в холле, держа руки на виду.

Док подошел к входной двери и кивнул мне. Я кивнула в ответ и повыше подняла пустые руки. Он взял рацию с комода и сказал в нее:

– Готов выходить!

Док положил рацию на место, и через пять секунд дверной сенсор пикнул, и она открылась.

На пороге стоял Пирс. Серьезный, надменный. В брюках и белой рубашке с закатанными рукавами, поверх которой висела кобура с оружием. Пиджака не было.

– Привет, Пирс! – сказала я, не опуская руки. – Там уже настолько тепло? – спросила я, кивнув на его закатанные рукава.

– Почти лето. – ответил Пирс и спросил. – Ты как?

– Нормально.

– Рад слышать. – спокойно отреагировал он и пригласил доктора на выход.

– Как мои родные? – спросила я, когда дверь уже закрывалась.

– С ними все хорошо. – услышала я в ответ, и дверь захлопнулась, снова пикнув затвором.

Вернувшись на кухню, я помогла Мелиссе убрать грязную посуду, хоть она и возмущалась по поводу моего труда. После этого, тетушка отправилась «вычищать ужасно грязную душевую после этой несносной девчонки», а я пошла в гостиную и с нытьем улеглась на диван. Выдохлась. А еще даже не полдень.

Сейчас немного полежу и совершу свой следующий ежедневный ритуал – отправлюсь повторно исследовать дом. Я уже излазила его вдоль и поперек, но не прекращала попыток найти что-то важное или полезное.

Когда я впервые очнулась месяц назад, то сразу потеряла сознание от новости дока. Он сообщил, что я – в доме Блэка. И более того, что я лежала в его личной спальне на его личной постели. Организм не справился с нагрузкой, и в следующий раз я очухалась спустя полдня.

Пока лежала там и кряхтела от постоянной боли, то выучила всю комнату наизусть: гигантская кровать – мягкая и нежная до неприличия #, большой шкаф с одеждой Блэка... которую в последствии я изрезала на лоскутки... красивое жемчужное кресло и высокое окно от пола до потолка, которое оказалось пуленепробиваемым – это я уже потом узнала, после того, как пыталась разбить его прикроватной лампой. Все окна в доме Блэка были пуленепробиваемыми. Рассчетливый ублюдок!

Через пять дней я вышла из спальни на своих двоих... точнее, на троих – док предоставил мне один костыль для опоры – и я сразу отправилась на поиски выхода.

Тогда еще мне показалось очень странным то, что в доме не было ни единого человека, кроме меня, доктора и его жены. Никакой охраны! Но уже в конце того дня я поняла, что из дома не выбраться: окна не разбить; двери (тоже бронированные) не открыть; стены, само собой, не проломить.

Доступ к сенсорным дверям был только у четырех человек: Блэк, Пирс, Трой и уборщица Блэка. Правда, последнюю я видела только раз. Именно после того случая и были придуманы правила, по которым, каждый раз при открытии двери, я должна была стоять у подножья лестницы с поднятыми пустыми руками. А все потому, что когда, на восьмой день моего более-менее сносного состояния, уборщица вошла в дом с охраной, то я попыталась взять ее в заложницы. Меня отодрали от бедной женщины и уложили на пол. Швы на моей груди открылись, и кровь залила треть ковра. Мелисса была в таком ужасе, что запретила уборщице приходить и сказала, что сама будет прибираться здесь, стирать, мыть и готовить. Лишь бы никто не провоцировал ее сладкую девочку! То есть меня. Интересно, как бы она отреагировала, увидев меня на арене в качестве гладиатора?!

Папа и Джек были в изоляторах. Это Лорас рассказал и сразу убедил, что с ними очень хорошо обращаются. Он знал это не понаслышке, так как каждый день навещал их обоих.

А еще он узнал от Блэка, почему они там находились. во-первых, никто не должен был даже заподозрить, что я нахожусь в Гроджтауне. А, во-вторых, пока было непонятно, что папа и Джек из себя представляют: Блэк понимал, что один из них очень опасен, так как лично видел способности Цербера на арене; а второй провел в Глондаре больше трех лет и находился в личной охране короля, поэтому также не вызывал никакого доверия.

Оба сидели в заточении два месяца: пока я была в какой-то там больнице и когда уже очухалась здесь. Доктор Лорас сказал, что у них есть все, что нужно: нормальная кровать, отдельная ванная, телевизор с кучей фильмов, книги и постоянное питание.

Док также сказал, что, к всеобщему удивлению, и Цербер и Майкл вели себя очень тихо и спокойно... хотя охранники все равно боялись заходить к Джеку в изолятор. К нему пускали только одну девушку – она приносила ему еду, забирала грязные вещи и меняла книги с фильмами на новые. Джек не обижал девушку – охранники это предугадали, и именно поэтому лишь она единственная была его постоянным гостем... Еще доктор, но это не считалось, потому что виделись они только через тройные решетки, и док не понимал языка жестов. Он лишь уточнял, все ли у Джека в порядке, и тот просто кивал.

Док как-то сказал, что беспокоится за его психическое здоровье... мол, совсем один в закрытом помещении... но я успокоила его. Джеку было не впервой. Более того, я была уверена, что в одиночестве ему, в принципе, было намного комфортнее, чем среди людей и городов. Вроде, не ошиблась. По крайней мере, он ни разу не совершил глупости: не пытался бежать или навредить кому-то... в отличие, от меня. Цербер был умнее и хитрее. Либо его оттуда выпускают, либо он сам найдет выход тогда, когда никто не будет этого ожидать.

К папе же пускали и доктора, и уборщицу и... маму. Ей сообщили, что ее погибший муж жив, и уже на следующий день пустили к нему, чтобы поговорить.

Мне разрешили общаться с ними. Только письмами. Никаких раций. И я не могла сообщить им, где я. В первом же письме я выложила все подробности своего пребывания в доме Блэка и даже зарисовала схематичную карту дома, но Пирс вернул мне их вечером, сказав, что такие записки не уйдут дальше его рук – он читал каждое письмо, проверяя на конфиденциальность. Поэтому никто не догадывался, что я в доме Блэка. Папа с Джеком лишь знали, что я находилась где-то в Гроджтауне, в хороших условиях, за мной присматривал доктор, и я быстро шла на поправку.

Я ненавидела Блэка.

Еще больше, чем раньше, ненавидела. Убил моего брата. Устроил охоту. Сообщил Президенту, кто я такая. Закрыл моих родных в тюрьме, пусть даже и довольно уютной. Потом запер меня в доме и не разрешал видеться с друзьями и близкими. Да, и вообще, все смертные грехи я вешала на этого ублюдка! Почти во всем, что со мной произошло, я обвиняла ЕГО.

Именно поэтому первые две недели, я нет-нет, да и устраивала бардак. Первым делом, порезала ЕГО дорогие шмотки на куски (тупой нож не подвел), потом разбивала тарелки об двери, стаскивала шторы с окон, кидалась книгами и, напоследок, грохнула его огромный телевизор в гостиную – правда, это вышло случайно, но все же... С каждым припадком док сразу вкалывал мне успокоительного, а когда я просыпалась, то все уже было прибрано, вымыто и повешено обратно. Старый телек заменили на гигантский кинотеатр. Хм. Он был такой крутой, что я решила не разбивать его.

Еще до моего приезда, из дома Блэка убрали все ножи и вилки. А также все, что могло их заменить: канцелярские ножики, кочергу от камина, острые предметы декора и тяжелые скульптуры. На их месте лишь красовались затемненные следы. Мелисса каждый раз ругалась, когда пыталась разрезать мясо тупым ножом. Он отлично резал фрукты и овощи, а вот жилистое мясо и рыбу – с горем пополам.

Да, фруктов у меня было столько, что можно было обжираться хоть трижды на дню. Ананасы, бананы, яблоки, апельсины, виноград, киви... Даже какое-то манго – док это так называл... Еще была какая-то непонятная хурма, после которой я час пила воду, пытаюсь избавиться от стянутости во рту. Отвратный фрукт! Зачем выращивать такую странную штуку???

Док и Мелисса знали почти всю мою жизнь. Я к ним так привязалась, что целую неделю рассказывала о себе, начиная от того, как я оказалась в семье Ройс, и заканчивая выстрелом

в мою грудь. Мелисса только и успевала менять носовые платки, когда рыдала. Док же почти все время подбадривал меня и называл «своей умничкой».

Единственное, о чем знали только мы с доктором, это о том, что со мной... сделал Реввера. Мелиссе мы об этом не рассказали. Никто, кроме нас двоих, не был в курсе этого, хотя док пару раз заикался о том, что стоит рассказать Блэку. Я запретила. Чем меньше людей знало об этом, тем быстрее я смогла бы забыть... Надеюсь на это.

Реввера... Сучье ничтожество. Ублюдок. Долбанный садист. Урод. Мразотная шваль. Единственный, кого я ненавидела больше, чем Блэка, это был Тео Реввера. И как бы я ни старалась не думать о нем, все равно каждую ночь просыпалась в ужасе от кошмаров и воспоминаний того проклятого дня. Доктор Лорас всегда прибегал ко мне ночью. Мелиссе он говорил, что это последствия шока от выстрела в грудь.

Хватит валяться! За дело!

Встав с дивана, я осмотрела огромную гостиную, которую уже знала наизусть. Большой диван и не менее большой домашний кинотеатр. Куча фильмов, которые я все пересмотрела. Камин... без возможности розжига – тоже все забрали вместе с вилками. И даже трубу камина заблокировали, чтобы я не пыталась пролезть по ней на крышу. Еще разные картины и массивные темные шторы.

Вообще, весь дом был в темных тонах. И тут было невероятно дорого и комфортно. Какие бы обстоятельства не привели меня сюда, сейчас я чувствовала себя в безопасности. Мне было хорошо тут, и я благодарила... Бога, наверно... что я здесь, а не в ублюдском рабстве Глондара.

Из дома выходили четыре двери, две из которых открывались на уютные террасы – я видела их из окон. Одна дверь была входная, и еще одна – из кухни – вела на зимне-летнюю веранду. На втором этаже тоже были балконы. Но опять же, каждая их всех дверей открывалась только по отпечаткам, и я лишь могла подглядывать на улицу из пуленепробиваемых окон. Был конец весны, а я даже не могла вдохнуть свежего воздуха.

В доме было, хрен знает, сколько комнат – я даже не пыталась сосчитать. Точно, больше двадцати.

И три этажа, из которых третий был намертво закрыт. Я подозревала, что там тренажерный зал.

По двум нижним этажам я передвигалась свободно. Тут были многочисленные спальни и гостевые комнаты, в каждой из которых была своя отдельная ванная. Моя (Блэка) спальня тоже была на втором, и она была самая шикарная.

На первом этаже были: гостиная, холл, громадная кухня с дорогим гарнитуром и двухметровым холодильником, игровая комната со всякими приставками и автоматами (тут я провела целых два дня безвылазно), и всякие подсобные помещения, в которых не было ничего полезного для убийства или взлома.

Также на первом этаже был кабинет Блэка, который, как ни странно, оказался открытым. Ни в дорожном лакированном столе, ни на полках с книгами я тоже не нашла ничего стоящего. Единственное, что меня интриговало здесь, так это здоровенный сейф – выше меня ростом. Система защиты на нем была такая же, как на входной двери – по отпечатку пальцев. Я долго пыталась взломать его тупым ножом и собственными ногтями, и даже приложила к сенсору каждый свой палец и все пальцы доктора с Мелиссой. Но, мягко говоря, у меня вышло чуть меньше, чем нихера. Сейф, как стоял грозно и неподвижно, так и стоял, мать его!

Был еще подвал. И он был гораздо больше, чем сам дом на поверхности. Когда я впервые спустилась на подземный этаж – а по другому это и не назовешь – то чуть сознание не потеряла от шока.

Тут был бассейн. Огромный подземный бассейн, подсвеченный снизу, и маленький искусственный водопадик, через который переливалась вода в этот самый бассейн. На всей противоположной от входа стене был экран, на котором можно было поставить любую реали-

стичную картинку: хочешь горы, а хочешь лес... или может объемную картинку океана... или наоборот, вид сверху мегаполиса до Катастрофы.

Плывать мне, пока что, было нельзя из-за травмы, но я частенько сидела на бортике перед картиной леса, окунув ноги в бассейн. Это умиротворяло, тем более, что вода была именно той самой температуры. Идеальной некуда.

На подземном этаже была еще одна последняя дверь. Она – единственная, которая была закрыта не на сенсор, а на кодовый замок с цифрами. После всех махинаций с отпечатками наверху, я даже не стала пытаться угадать шифр, который мог состоять из триллиона комбинаций. Когда я спросила доктора, куда могла вести эта дверь, то он предположил, что, наверно, в подземный гараж. Но это не факт.

Блэка я не видела все это время, кроме сегодняшнего утра. Когда я спросила у Лораса, где же он живет, раз не здесь, то док лишь пожал плечами. У меня были догадки, что он переехал к Бьянке... и эта мысль... Ух.. бесила меня, как никакая другая.

Единственные люди, которых я видела, кроме моих постоянных сожителей, это были Трой с Пирсом. Иногда они оставались минут на пять-десять. Я пыталась выведать у них хоть какую-то информацию, но оба молчали, как долбанные партизаны. Они отвечали на вопросы, исключительно о здоровье моих родных, о погоде и о всякой философии. И они же привезли мне смешную пижаму и все, что было нужно Лорасу для моего выздоровления.

Обойдя все комнаты по кругу, я еще раз поковыряла сейф в кабинете Блэка и вернулась в холл. Прошло несколько часов, а значит, док уже должен прийти обратно. Так и вышло.

Рация на комодке пискнула и «заговорила»:

– К лестнице!

Я встала на первую ступеньку и подняла руки. Сенсор на двери издал характерный звук и открылся.

Доктор Лорас вошел в холл вместе с Троем в обычной футболке и джинсах.

– Привет, кис! Как ты?

– Порядок. – ответила я и улыбнулась.

– Зачетная пижама!

– Ты сам такую притащил!

– И не прогадал. – засмеялся Трой и помахал пальцами на прощание.

Мы с доктором прошли на кухню, и я сразу посмотрела в окно, которое выходило на ту же сторону, что и входная дверь. Через стекло я увидела Троя, который вернулся в свой джип и резко стартанул с места.

Через дорогу стояли еще три черных джипа и фургон. Они всегда там были, как и напротив остальных дверей. Мои надзиратели. Вечно на посту. Хотя доктор называл их защитниками – типа они были нужны на случай внешних непредвиденных обстоятельств. ПФ!

– Принесли? – обратилась я к доктору, когда машина Троя скрылась из виду.

– Да, вот, держи. – ответил док и протянул мне два письма.

Я быстрее развернула листочки.

«Привет, Лекс! Рад, что ты поправляешься. Больше не кидайся кружками в Блэка. Будь умнее. У меня – порядок. Вчера дочитал «Дорогу» Кормака МакКарти. Понравилось, хоть и не соответствует реальности. Там похуже. Почитай, если будет время. Сегодня мне принесли три книги Стивена Кинга. Доктор Лорас, вроде, заботится о тебе. Веди себя прилично и не твори глупостей. Джек»

Я улыбнулась, понюхала письмо, от которого пахло моим Цербером, и принялась за второй лист.

«Привет, дочка! У меня все хорошо! Рад, что с тобой в порядке! Доктор мне нравится! Относись к нему с уважением, чтобы мне не было стыдно. И еще он сказал, что ты много ругаешься. Прекращай это. Мама Норин снова приходила. Мы поговорили, и теперь я в курсе про

Николаса Грина. Все нормально, не переживай! Я, конечно, знал, что, рано или поздно, у нее появится мужчина, и я искренне рад, что этот Грин, вроде, неплохой человек. Может, увижусь с ним лично. Драться не полезу, обещаю! Норин про тебя спрашивала. Я сказал, что все хорошо. Про пулю и Глондар рассказывать не стал. Достаточно и того шока, который она испытала, когда увидела меня живого спустя три года. Если ее пустят к тебе (она пыталась попросить об этом у надзирателей, думала, что ты тоже в изоляторе), то ты ничего ей не рассказывай про это. Скажи, что все это время жила с Джеком в... там где, вы жили. И ПЕРЕСТАНЬ РУГАТЬСЯ! Люблю. Целую. Папа»

– Могли бы и промолчать про мою ругань! Отец вставил мне люлей! – огрызнулась я.

– Вот еще! Кто, если не он, найдет на тебя управу?!

– Ябида! – бросила я и увидела Мелиссу в хозяйственных перчатках, входящую на кухню.

– Сейчас приготовлю обед. Деточка, что хочешь поесть? – спросила тучная женщина.

– Ту красную рыбу, которые вы вчера делали!

– Ты ешь ее уже четыре дня...

– Хочу еще!

– Достаточно рыбы! – это уже доктор сказал. – В ней есть некоторые элементы, которые могут вредить организму в большом количестве. Тем более, в твоем состоянии. Будешь есть рыбу два раза в неделю, и не больше!

Я надулась.

– Тогда курицу! – буркнула я.

– Хорошо, сделаю курочку! – улыбнулась Мелисса, сняла перчатки и нацепила кухонный фартук.

– Пошли наверх! – приказал док, и я поплелась следом.

В спальне он проверил мое давление с температурой, послушал сердце, осмотрел почти затянувшуюся рану и сделал шесть уколов. Обычный ритуал.

– Свободна. – бросил доктор, укладывая свои инструменты в чемодан.

И я потопала обратно вниз. В кабинете Блэка нашла книгу, которую посоветовал Джек, и улеглась на диванчик.

«Если будешь столько читать, то рискуешь стать всезнайкой» – произнес Дэйтон в мыслях.

– Может, из книг узнаю, как мне выбраться отсюда.

«Ну, удачи!»

– Отвали!

«И ты ведешь себя, как ребенок!»

– Когда это?

«Постоянно. Огрызаешься на Лораса с женой. Хулиганишь, как капризный ребенок.»

– А как я должна себя вести? Чертов подонок запер меня здесь! И Джек с папой – хрен знает где!

«Лекс...»

– Что???

«Я сейчас скажу кое-что, что тебе не понравится»

– Ой, начинается... – я закатила глаза и закинула ноги на спинку дивана. – Ну, давай! Я слушаю!

«Только благодаря Блэку ты сейчас живешь и дышишь, и никто тебя... не обижает...»

– Шутишь?

«Я серьезно. Как бы развивалось твое существование, если бы он оставил тебя в Глондаре?»

Мурашки миготнули по моему телу с ног до головы. Я прекрасно знала ответ и неосознанно сглотнула.

«Вот и я об этом» – сказал брат. – «Ты только раз испытала месть Реввера, а это могло продолжаться до сих пор... Каждый день. И каждую ночь»

– Все! Заткнись! Не хочу слушать!

«Погоди! Я это к тому, что Блэк тебя вытащил из ада. Какие бы мотивы им не двигали, хотя бы попробуй посмотреть на это с другой стороны»

– Ладно, хорошо! Задолбал!

«Читай свою книгу, дура!»

– Сам дура! Отвали!

Брат исчез. Ненадолго, конечно, но пока что я осталась одна. Примерно после таких разговоров я разбила три вазы в гостиной, а после уже валялась спящей на спинке дивана.

Дэйтон думал, что нужно успокоиться и перестать так люто ненавидеть ЕГО. И, даже зная, что это мои собственные мысли, я всячески игнорировала послы брата. Что я была идиоткой, я также догадывалась.

Да, и как можно по другому??? Как простить ЕМУ убийство моего Дэйтона? Хотя сам брат утверждал, что уже простил его, и что сам Блэк, действительно, в этом раскаивался. Верилось с трудом.

И даже если я прощу ЕГО, Блэк никогда не простит мне смерть Ронни. Его гибель, как неснимаемый рабский ошейник, будет висеть на мне, каждый раз напоминая о том, ЧТО я сделала.

ОН ненавидел меня – в этом я не сомневалась. Оставался только один вопрос: зачем ОН вытащил меня из рабства? Конечно, у Дэйтона была своя теория на этот счет – абсолютно ужасно абсурдная теория. Брат считал, что у НЕГО ко мне чувства!!! Чувства, мать его!!! Симпатия, все дела... Когда я впервые услышала об этом, то смеялась так громко, что Мелисса с доктором прибежали, вооружившись шприцами с успокоительным. Чувства... как же! Ублюдок не способен на чувства!

Мелисса вошла в кабинет.

– Обед готов, милая!

– Иду!

Пообедав сочной курицей с гарниром, я включила какой-то старый черно-белый фильм. Я уже его смотрела, как и все фильмы из коллекции Блэка, поэтому крутила по второму кругу, особо не вникая в смысл. Все думала, как мне выбраться, и что дальше делать? И как вытащить Джека с папой? И куда потом идти?

Президент искал меня. Никто мне не говорил – я сама знала. Думаю, он догадывался, что я в Гродже, но, наверно, как и остальные, даже не мог предположить, что я живу в особняке Блэка.

И я была почти уверена, что и Реввера искал меня. И эта мысль страшила меня куда больше, чем любая другая.

В самой-самой-самой глубине души я знала, что Блэк меня не выдаст и защитит, если вдруг кто-то из них достанет меня. Среди них всех, я считала Блэка самым умным, безжалостным и хитрым. Этот мерзавец заслужил такую репутацию!

Незаметно день превратился в поздний вечер.

Мы поужинали. Я успела глянуть еще один фильм и пошла в спальню.

Я ненавидела ночь. И боялась ее, как в детстве. Когда я была маленькая, то верила в монстров, и сейчас, в двадцать три, я снова в них верила.

Если днем я чувствовала себя более-менее спокойно, то каждую ночь начиналась жесь. Мне снился лофт в Глондаре, Реввера и то, что он делал со мной там. Ночами я снова и снова переживала этот кошмар.

Забравшись в кровать в очередной раз, я помолилась, чтобы вот именно сегодня без снов. Пожалуйста! Пусть брат приснится! Я так давно не видела его во снах! Но только не эльфийский выродок с его грязными лапами!

– Сделать укол? – спросил док, заглянув ко мне в спальню.

– Нет.

– Я приду, если присниться что-то плохое.

– Хорошо. – отказываться не было смысла, потому что док все равно прибежит.

Он выключил общий свет, оставив только тусклую ночную подсветку, и ушел в свою гостевую спальню к Мелиссе.

Я лежала в полутьме и нервно смотрела по сторонам.

Мрак сгущался надо мной.

По стенам ползли тени.

Я повыше натянула одеяло, оставив только глаза.

Боже, почему так происходило каждый раз???

Мне казалось, что что-то ползет по моим ногам, накрытым одеялом. Или кто-то...

Дернувшись, я быстро залезла под покрывало с головой и закатала края материи под себя.

Дышала и прислушивалась.

Какие-то странные щелчки и скрежет.

Господи!

Этого нет! Этого нет! Мне только кажется! Мне всегда это только кажется!

Я услышала, что сердце стало учащенно биться, вызывая очередные приступы паники, и позвала брата в мыслях.

«Я тут» – сразу отозвался Дэйтон.

«Пусть это прекратится» – мысленно попросила я.

«В комнате никого нет, кроме тебя»

«Ты уверен?»

«Да. Все хорошо, маленькая! Я рядом!»

«Никуда не уходи»

«Я буду сторожить тебя всю ночь»

«Обещаешь?»

«Обещаю»

И я уснула.

* * *

Надо мной нависает монстр...

С желтыми острыми клыками...

Гнилой вонью из пасти...

У него – четыре когтистые лапы...

И безобразное мокрое туловище...

У монстра – голубые глаза и белые длинные волосы...

Двумя лапами он держит мои руки...

Двумя другими лапами он сжимает мое тело до адской боли...

Я плачу и вою...

Монстр открывает пасть, и вязкая обжигающая слюна течет на мое лицо...

Он смотрит на меня своими кошмарными глазами... высасывает душу... облизывается...

– Ты раскаиваешься, Лекса??? – спрашивает монстр. – Раскаиваешься, что не сдохла раньше??? Я уверен, ты чертовски жалеешь об этом! Хотя, я знаю, о чем ты сейчас думаешь!

Нужно было убить меня раньше! Хотя бы попытаться стоило... Да? Об этом ты сейчас думаешь, сука???

Я плачу...

Молю, чтобы монстр отпустил меня...

Но он не отпускает...

Зову кого-то по имени Райан...

Чудище делает со мной ужасные вещи...

Живот сводит от боли...

– Сейчас ты почувствуешь истинный вкус своего поражения, тварь! – шипит монстр и слизывает мои слезы длинным змеиным языком...

Монстр трогает меня везде... шея... грудь... живот... ниже... ниже...

И монстр продолжает рычать...

– Если расслабишься, то тебе даже может быть приятно... Навряд ли, конечно, но ты попытайся! Обязательно попытайся, слышишь?! Прочувствуй нашу игру до конца!

Монстр высасывает мое душу до дна...

Я чувствую, как его... отвратительное нечто проникает в меня...

– Это называется ШАХ И МАТ, сука! – рыкает монстр и дергается вперед.

Сильный толчок!

Адская боль!

– НЕЕЕЕЕТ!!! – слышу я собственный крик вперемишку с чьим-то еще...

– Лекса! Лекса, проснись! Все хорошо! ВСЕ ХОРОШО!!!

Я дерусь! Дерусь! Отбиваюсь!

– МЕЛИССА, ВКЛЮЧИ СВЕТ!

Яркая вспышка мгновенно разбудила меня, и я упала с кровати, вместе с одеялом и доктором.

– Боже... – я услышала его хрип.

– Ой, Господи... – женский голос. Мелиссы.

– Все нормально, со мной все нормально! – сразу сказал Лорас и, поднявшись, начал трогать мой лоб. – Ты горишь!

Боже...

Дотронувшись до своего лица, я поняла, что вся вспотела от ужаса....

Божееее... Когда это прекратится???

И я заплакала, пытаясь выпутаться из одеяла... Просто сидела в куче одеяла, бесилась от беспомощности и рыдала.

Мелисса подбежала ко мне с глазами, полными ужаса.

– Мелисса!!! – я, как ребенок, протянула к ней руки, и она сразу меня обняла.

– Все хорошо, моя доченька! Тебя никто не обидит! Никто не посмеет! Даже пальцем не тронет!!!

Я плакала и тряслась от всхлипов. Даже вздохнуть нормально не могла.

Паническая атака... Истерика... Теперь они – мои верные друзья.

– Давай сюда! – приказал доктор Лорас, и я вытянула ему руку, веной вверх.

Он вколол мне два укола: антидепрессант и снотворное. Он каждую ночь это делал.

И каждую ночь монстр насиловал меня.

Снова и снова и снова...

Даже Дэйтон не мог отогнать чудовище от меня...

Я не помню, как уснула в слезах на руках у Мелиссы. Вырубилась моментально.

* * *

Проснувшись со стоном, я попыталась вытянуться, и правую ногу свело судорогой.
– Твою... – заныла я, растирая щиколотку. – Сраная нога!

Боли прекратились, и я села на кровати, зевая раз в секунду.

Опять эти сны.

Я протерла лицо руками и шумно выдохнула, посмотрев в окно.

Рассвет. Как и всегда.

Я регулярно просыпалась раньше Лораса с женой. И либо мирно лежала в кровати, прогоняя остатки сна, либо...

Ставив свое тельце с кровати, я прошаркала в уборную и засунула себя в душевую. Здесь еще стояла широкая ванна, но отмокать пока было нельзя – швы все еще затягивались. Поэтому я довольствовалась только душем. И только прохладной водой – док запретил горячую.

Простояв под водным напором пять минут, я потащила свое тельце за новой пижамой, поскольку эта – со звездочками – была вся потная и липкая.

Надо сказать Трою, чтобы принес что-то, помимо пижамы. А то я, как псих-больная шаталась в плюшевых костюмчиках по всему дому, словно по лечебнице.

Но пока было, что было... И натянув на себя очередные штаны и толстовку с рисунками Микки Мауса, я потопала вниз.

И замерла на верхушки лестницы.

Внизу кто-то был...

На кухне.

Я услышала стук кружки о стол.

Должно быть, док совсем не смог уснуть и пошел бодрствовать вниз.

Или Мелисса... хотя тетушка предпочитала спать почти до обеда, когда выдавалась возможность.

На всякий случай, я взяла лампу со стола в коридоре, и бесшумно спустившись по лестнице, прокралась к арке, ведущей на кухню.

Выглянула.

И увидела спину. Мужскую. В черной рубашке.

Блэк.

Стоял у кофеварки, помешивая ароматный напиток. Спина ко мне. Он меня не видел. Мразь!

Швырну в него лампу! Вдруг он потеряет сознание, а я смогу подтащить его тело к сенсору и открыть дверь его пальцем!

Я бесшумно подошла поближе к столу и замахнулась лампой.

– Прежде, чем вы попытаете кинуть это в меня, – спокойно произнес ледяной голос, не оборачиваясь. – Имейте в виду, что сразу после вашей безуспешной попытки, я заставлю Лораса вколоть вам столько успокоительного, что, вряд ли, вы проснетесь в этом месяце, мисс Ройс.

Черт!

Я фыркнула и с грохотом поставила лампу на стол.

Блэк медленно повернулся с чашкой кофе в руке.

Высокий и, черт возьми, неприлично высокомерный! Вдобавок, еще и красивый, подонки!

Оглядев меня с ног до макушки и задержавшись на Микки Маусе, он сказал:

– Доброе утро, мисс Ройс.

– Ни черта оно не доброе, раз вы здесь! – выплюнула я.

– Кофе? – Блэк поднял бровь.

Я грозно посмотрела на него, и он пожал плечами:

– Как хотите.

Будто изящный зверь, Блэк прошествовал к холодильнику, достал оттуда сэндвич и отошел обратно, облокотившись поясницей на гарнитур и скрестив длинные ноги.

– Не думал, что вы так рано встаете. – с издевкой сказал он. – Как поспали?

– После лесов, заброшенных ферм и Глондара-то??? Как в раю. – злобно ответила я, не собираясь рассказывать, что каждую ночь встречаюсь с монстром лицом к лицу.

– Рад, что вы не утратили чувство юмора. – все так же равнодушно ответил он ледяным тоном.

– Вы ошибаетесь, мистер Блэк, я его утратила, вместе с братом!

– Не вы единственная, кто что-то утратил в тот день. – спокойно ответил он и откусил бутерброд.

Я поджала губы. Во мне боролись два чувства: первая отвечала за смерть его брата, а вторая – моего.

И была еще одна эмоция... она как-то странно реагировала на этого мужчину, сверлящего меня черными глазами.

Он еще так медленно пережевывал свой бутерброд, что мне казалось, что он вовсе не его ест, а меня.

Мог ли он относиться ко мне... тепло? После всего, что я сделала? Вряд ли, Блэк мог бы питать ко мне какие-то нежные чувства. Да, и по его поведению было ни черта не понятно! Эта его дисциплина... Вообще, не разобрать выражение лица. ОН просто стоял в двух метрах от меня и сверлил взглядом, поедая свой сэндвич.

Закончив с едой в полном молчании, Блэк взял пиджак со спинки стула и направился к двери.

– Спасибо за увлекательную беседу. С удовольствием бы продолжил, но меня ждут дела.

Я вскочила следом за ним и поспешила в холл.

– Конечно, мистер Блэк! Отпустите меня и валите по своим делам на все четыре стороны!

Он обернулся, и я почти врезалась в него.

– Кажется, вы не совсем понимаете, в каком положении находитесь, мисс Ройс. – надменно проинформировал Блэк, а я смело скрестила руки на груди с Микки.

– Дайте угадаю! Заложница? Пленница? Может, рабыня?

– Разве, я обращался с вами подобным образом? – он, почти с усмешкой, снова поднял бровь.

– Вы держите меня в своем доме против воли! – разозлилась я.

– Ну, я уверен, что мой дом – это лучшее место на земле, так что, не благодарите!

Он хотел было развернуться, но я всадила кулаком ему в плечо. Ему, конечно, было не больно, а вот мне чуточку полегчало.

Блэк очень... почти мучительно медленно повернулся обратно ко мне, и я ожидала увидеть ярость... но обнаружила лишь хищную ухмылку. И в который раз чуть дар речи не потеряла от великолепия этого сукина сына!

– Отпусти меня, Блэк! – зарычала я со всем внутренним гневом.

Он чуть наклонил голову ко мне и прожег взглядом.

– Наслаждайтесь спокойной жизнью, мисс Ройс, пока есть такая возможность. – равнодушно, но очень опасно произнес он и добавил. – Весь мой дом – в вашем распоряжении, так что займите себя чем-нибудь полезным.

– Я не твоя рабыня, БЛЭК!!!

Он почти улыбнулся уголком губ:

– О, нет, мисс Ройс... Будь вы моей рабыней, я бы делал немного другие вещи. А так, вы живете в моем доме, пользуетесь его благами, транжирите мои средства и ни черта не делаете. Так что, вы, скорее... моя жена, а не рабыня.

Пока я стояла с открытым ртом, он ушел с ядовитым смехом, заперев за собой сенсорную дверь.

ВОТ ЖЕ УРОД!!!

Да, как он посмел! Обозвал меня женой!!!

НЕНАВИЖУ!!!

Бранясь и сжимая руки в кулаки, я расхаживала по кухне и уже хотела разбить его кружку от кофе, но вовремя остановилась. Если я это сделаю, то док прибежит сюда с успокоительным.

Говнюк! Мерзавец!

Настолько тихо, насколько могла, я наматывала круги вокруг стола, чтобы мои соседи не проснулись раньше времени.

Надо успокоиться! Включу фильм! Мультим какой-нибудь!

Войдя в гостиную, я тут же остановилась.

Тут было то, чего не было вчера.

ВОТ ДЕРЬМО!

На полу у окна стояли две большие открытые сумки с одеждой и всякими мужскими принадлежностями.

Блэк переезжает обратно в свой дом.

Это. Просто. Чудесно. Мать. Вашу.

Мы что, теперь тут вместе будем жить? Под одной крышей? Как чертова счастливая семейка???

– Что случилось? – слышалось сзади так неожиданно, что я вздрогнула.

Сонный док в халате стоял за спиной.

– О! – я театрально задумалась. – Ничего! Разве, что ублюдок Блэк переехал обратно!

Лорас глянул на сумки, пожал плечами и пошел на кухню. Я знала, что пока он не выпьет кофе, лучше не злить доктора, но не могла удержаться.

– Док! И вы это просто так оставите??? – злилась я, шлепая за Лорасом.

– Да.

– Вы не можете!

– А что я, по твоему, должен сделать? – зевая, спросил док.

– Запретите ему переезжать!

Лорас выразительно глянул на меня и демонстративно засунул кружку в кофеварку.

– Уточним. Ты хочешь, чтобы Я, человек, который хочет жить, запретил МИСТЕРУ БЛЭКУ что-либо?

– Он вас послушается! – конечно, это бред, но попытаться стоило.

– Не неси чепухи!

– Скажите ему, что я – истеричка! Или что я еще не стабильна!

– Я уже сообщил ему, что с тобой все нормально!

– Док, если он будет жить здесь, я постоянно буду биться в припадках и конвульсиях!

– На этот случай у меня есть целый арсенал лекарств...

– Дооооооок!

– Лекса, прошу тебя вежливо... Закрой рот и дай проснуться для начала!

Я громко фыркнула и побежала вверх с воплями:

– МЕЛИССА!!!

С разбуженной женой пока разговор получился примерно такой же... разве, что тетушка еще посмеялась и сказала:

– Наконец-то, я лично пообщаюсь с мистером Великолепным!

Она лишь раз его видела, когда я валялась без сознания, а Блэк приходил, чтобы собрать вещи, необходимые на время переезда.

После того, как я проснулась, Мелисса целый час твердила, какой мистер Блэк... цитирую: «Красивый. Мужественный. Великолепный. Потрясающий. Сногшибательный. Обольстительный. Сексуальный и горячий». К моему счастью, доктор Лорас пригрозил, что разведется с ней, и Мелисса лукаво притихла.

«А разве ты не согласна, похотливая сестрица?» – Дэйтон подбросил дров в огонь.

«Отвали! Я его ненавижу!»

«Как скажешь»

За весь день настроение не улучшилось.

Даже когда док принес новые письма от Джека с папой. Даже после вкусного обеда и парочки мультфильмов. И даже после ужина.

Я все ждала...

Во сколько, обычно, великий и ужасный Блэк возвращался домой после работы? Уже почти ночь!

Собираясь выяснить его планы на меня и чертовы цели его возвращения, я блуждала по гостиной в ожидании. Пару раз думала над тем, чтобы порвать вещи из сумки Блэка, но решила, что тогда точно не получу ответов.

А вопросов было много:

– Какого хрена, я здесь?

– Какого хрена, вы здесь?

– Какого хрена, вам от меня нужно?

– Какого хрена, вы меня вытащили?

– Какого хрена, вылечили?

– Какого хрена, не убили?

– И вообще, какого хрена?

Так далее, примерно, в том же духе.

А еще я ужасно волновалась перед встречей с ним.

Не зная, когда встретишься с ним, и ожидать этого – совершенные противоположные вещи.

Вчера я никак не думала увидеть его у двери ранним утром, как и сегодня. По моим догадкам, Блэк должен был появиться в этом доме не раньше, чем через неделю. А он пришел на следующий день! И теперь я точно знала, что скоро... ну, максимум, ночью, он войдет в этот дом.

И жутко нервничала.

Главное, не срываться и не огрызаться! И постараться не злиться... слишком очевидно. У меня создавалось впечатление, что это его умиляет. Чертов ублюдок!

– Ты не хочешь пойти прилечь? – поинтересовался доктор Лорас из холла.

– Нет!

– Будешь сидеть и ждать его?

– Я просто так сижу! Никого я не жду!

– Ну-ну... Я пойду спать. Если что-то будет нужно, позови.

– Ладно.

– Доброй ночи, Алексия!

– И вам, док!

* * *

Я просидела в гостиной четыре часа. Наступила ночь. Темная и мрачная.

Включив везде свет – даже напольные лампы – я сидела и не позволяла темноте из окон напугать меня. Хотя, стоило мне бросить взгляд на улицу, мне казалось, что за деревом стоит монстр с отвратительным безобразным туловищем и манит меня когтистым пальцем.

Ненавижу темноту! Ненавижу ночь!

Кажется, ближе к двум часам ночи я задремала в кресле...

Я снова в лофте...

Монстр подкрадывается ко мне...

Рычит и скалится...

Он резко оказывается надо мной и давит лапой мне на живот...

Я еще не плачу... но с ужасом ожидаю и знаю, что будет дальше...

– Ты раскаиваешься, Лекса??? – медленно шипит монстр. – Раскаиваешься, что не сдохла раньше???

И чудище проводит своим когтистым пальцем по моему лицу...

Но я ощущаю нежное прикосновение... слишком трепетное для такого монстра... человеческое и теплое... оно, как перышко, скользит по моему лицу... щекочет...

Я дернулась и проснулась. Я еще ни разу не выходила из сна, не... пройдя его до конца.

Проморгалась от включенного света.

Мистер Блэк.

Стоял передо мной. Мрачный. Уставший. Хотя Мелисса бы сказала: «Еще более горячий, чем, когда бодрый!»

Я вскочила на ноги и устоялась на него.

– Мист...

– Почему вы не в постели, мисс Ройс? – устало спросил он, засунув руки в карманы.

– Я... – прочистив горло ото сна, я ответила правду. – Я ждала вас!

– Зачем?

– Хотела спро...

– Кинуть в меня лампу? Или всадить тупой нож в спину?

– Нет. – я стыдливо поджала губы, потому что утром, и правда, неловко вышло. – Я хотела поговорить.

Он закатил глаза и начал развязывать черный галстук. Блэк был злой... точнее, сильно раздраженный.

– Тяжелый день? – вдруг спросила я с какого-то черта, а он тормознул с галстуком и прищурился.

– Не ваше дело. – ответил Блэк и, подойдя к своим сумкам, поднял их. – Поговорим в другой раз. Я иду спать.

Я взбесилась! Моментально!

– И в какую комнату, позвольте спросить, вы идете спать, черт возьми???

– Планировал занять гостевую, но раз вы бодрствуете, пойду в свою.

– Там сплю я!

Он с грохотом швырнул сумки обратно на пол и обернулся.

– Вы спите там, где я скажу. – властно приказал он. – Занимайте любую пустую спальню. Или спите прямо тут в кресле. Раз вы не беспокоитесь о своем здоровье, то я и подавно не буду.

Увидев его пылающие глаза, я на секунду съежилась, но сразу вспомнила, что я, вроде как, уже не боюсь его. Настолько. Но от греха подальше, я решила не бесить его еще больше, поэтому коротко кивнула, типа согласилась, и задала, на мой взгляд, невинный вопрос:

– То есть, теперь мы будем жить вместе?

– Слишком интимно сказано, мисс Ройс. – агрессивно бросил Блэк. – Или вы планируете разделить со мной постель?

Все! Терпение кончилось! Я пыталась, честное слово! Как могла, держала себя в руках!

– Я лучше буду спать на ковре в холле, чем с вами в одной постели!

– Подать вам подушку? – он поднял бровь.

– Чего? – не поняла я.

– Ничего. – он снова взял сумки.

– Шли бы вы, мистер Блэк, туда, откуда пришли!!!

– Аккуратней на поворотах, мисс Ройс. – сказал он, проходя мимо меня в холл.

– А то что? Убьешь меня?

– Пока нет. – он широкими шагами поднимался по лестнице, а я, как хвост, поторапливалась следом.

– Зачем я тебе здесь, Блэк??? – спросила я, когда он ногой открыл дверь в мою... его спальню.

– Благотворительный жест. – ответил он и кинул сумки на жемчужное кресло.

– Блэк-миротворец? Смешно! – я встала в проеме двери и скрестила руки.

– Не более смешно, чем гладиатор в плюшевой пижаме. – парировал он и взял первый монитор доктора.

Вместе с прибором он пошел к двери, где стояла я. И если бы я не отпрыгнула в сторону, то Блэк снес бы меня, как бульдозер.

Он прошел прямо напротив, также толкнув дверь ногой. Противоположная спальня. Почти такая же, как у Блэка, только меньше и без террасы.

Он поставил монитор туда, и сразу вернулся за следующим в свою спальню, где я топталась с ноги на ногу.

– А твоя любимая Бьянка в курсе, что я живу в твоём доме? А она знает, что теперь мы живём тут вместе???

Он лишь бросил на меня презрительный взгляд, схватил следующее медицинское устройство, и снова перенес его в соседнюю спальню... и следующее... и следующее...

Я стояла и злилась! Я была просто вне себя от ярости! И половина ее разжигалась именно от того, что он выкидывал мои вещи из МОЕЙ комнаты! Да, я уже привыкла к ней! И не хотела переезжать в другую, пусть даже такую же! Да, я согласилась с ним в гостиную, но сейчас вовсе не собиралась сдаваться!

Когда он перенес последний чемодан Лораса и вернулся, я перегородила ему дорогу и прошипела сквозь зубы:

– Отпусти меня, ублюдок!!!

– Попрошу не выражаться в мой адрес. – серьезно предупредил Блэк, наклонив ко мне голову. То есть, сверху вниз. – Вдруг я сорвусь. А вы мне, пока что, нужны.

– Для каких целей??? Уж точно не хранить семейный очаг! – отгрызнулась я.

– Хорошая шутка. Выметайтесь из комнаты.

Блэк обошел меня, едва задев плечом, и открыл свой шкаф... который, благодаря кое-кому, оказался пустым.

Черт! Черт! Черт!

Я совсем забыла, что когда разодрала его одежду, Мелисса быстренько все прибрала и выкинула лохмотья, не сказав об этом даже Лорасу. От незнания док тоже никого не предупредил.

Твою мать!

Блэк медленно повернул ко мне лицо. Ярость... Чистая. Не разбавленная.

– Где мои вещи? – очень опасно спросил Блэк, а я уже отступала назад.

– Я не знаю!

– Мисс Ройс, что вы сделали с моими вещами??? – он сделал шаг ко мне, двигаясь, как пантера.

– Ничегооо... – протянула я... и резко помчалась в свою новую спальню.

Вбежав в комнату, я тут же закрыла дверь!

Не успела!

Блэк распахнул ее, и я рванула в ванную.

Не добежала!

Подхватив на руки, Блэк кинул меня на кровать. Не грубо.

Я сразу вскочила и принялась обороняться, глубоко дыша.

Он остался там, откуда выкинул меня. Посреди комнаты и мониторов дока.

Пылал праведным гневом!

– Где. Моя. Одежда?

– Я ее порвала и выбросила, чертов подонок! – гневно выкрикнула я.

Блэк закрыл глаза. Медленно вдохнул носом. Очень медленно выдохнул через рот.

Открыл глаза.

О. Боже. Мой.

Мне конец!

Его глаза поглотила огненная тьма.

Я знала это выражение его лица. Оно не сулило ничего хорошего. Блэк был холоден, как лед. И очень опасен.

– Мисс Ройс. – слишком спокойно сказал он и передвинулся ближе ко мне.

Твою мать! Твою мать! Надо бежать вниз!

– Я тебя не боюсь!!! – воскликнула я и тихонько попятилась к двери. – Ты ничего мне не сделаешь!!!

– Уверены? – он сделал еще шаг и растянулся в хищной улыбке.

– Да, черт тебя побери! – наверно, я больше себя убеждала, чем его.

– Почему же вы пятитесь от меня, как пугливая овечка? – он наклонил голову. – Подойдите поближе, не бойтесь.

– Пошел ты, урод!!! – крикнула я и рванула с места.

И взмыла в воздух!

Я даже двух шагов не сделала и уже снова летела на кровать. Опять же, не грубо. Он во второй раз подбросил меня, как пушинку, и я шлепнулась на мягкий матрац.

Ловко запрыгнув на кровать, Блэк навис надо мной и придавил шею к постели. Снова не грубо и не сильно. Даже аккуратно... но я все равно не могла подняться. Лишь уперлась ладонями в его плечи, пытаюсь оттолкнуть, и шипела.

– Не дергайся. – он лукаво прошептал мне в лицо, которое было в сантиметре от его. – Мне не нужно, чтобы твои швы опять разошлись. Я отвалил слишком большую цену за твое лечение, не говоря уже о том, сколько заплатил за отца и Цербера...

Я перестала сопротивляться, но все же упиралась руками в его геркулесово тело над собой. Я чувствовала его горячее дыхание... почти сладкое... и, волей не волей, вдыхала запах Блэка. Слишком откровенный. Почти раздевающий.

– Теперь, ты – мисс долбанная Ройс – ходячая инвестиция. Поэтому не беси меня и не провоцируй. Я не привык уничтожать собственные вложения.

Я сжигала его глазами. А он – меня своими. У него получалось лучше. Я могла попробовать выбраться из его захвата, потому что он почти не держал меня... еле касался... но продолжала смирно лежать под ним и сверлить глазами.

– А теперь слушай внимательно и выжигай в своей памяти. – также ядовито и тихо продолжил он, когда наши носы коснулись друг друга. – Чтоб я больше не слышал ни одного оскорбления в своей адрес. И обращай ко мне только на «вы». Усекла?

Я еще больше взбесилась.

– Может, еще называть вас «Ваше Высочество»??? – прошипела я.

Его зрачки сократились: сначала расширились, потом сузились. Выражение лица прошло рябью, и он резко отпустил меня, встав с кровати.

Я выдохнула, хоть и ничего не поняла. Села на постели и смотрела на его удаляющуюся спину.

Что? Что я сказала??? Что с ним произошло? Не то, чтобы я была не рада освободиться, но что-то тут было не так. Не в духе Блэка.

На пороге комнаты он остановился и обернулся ко мне, сидящей в недоумении.

– Если хоть раз ТАК меня назовешь, то больше никогда не встретишься с близкими. Мы поняли друг друга?

Я трусливо кивнула, ни черта не понимая, что я такого сказала.

Он в очередной раз уничтожил меня взглядом, а потом разочарованно покачал головой:

– Я думал, что ты будешь хоть немного благодарна за то, что я вытащил тебя из Глондара. Да, еще и всех твоих грозных защитников прихватил, чтобы ты не переживала, где они, как они... Но, видимо, я многого прошу. Поэтому предупреждаю в первый и последний раз: никогда не сравнивай меня с Реввера. Уверен, ты думаешь иначе, но Я НЕ ТАКОЙ, КАК ОН.

Я застыла от шока.

Что?

Я не это имела в виду! Я вовсе... Я просто так брякнула. Я не сравнивала. Никогда!!! Как бы я не относилась к Блэку, я бы никогда не подумала, что он похож на ублюдского насильника! Райан бы никогда и ни за что не сотворил со мной то, что сделал Реввера! Я в это верила! И я это знала!

Приняв мое молчание в знак согласия, Блэк развернулся и направился в свою противоположную спальню.

Я не могла позволить ему думать так. Я ненавидела его, но он должен был знать, что ошибся.

– Мистер Блэк! – я робко окликнула его, и он остановился почти в своей комнате, но не обернулся. – И-извините за это! – промямлила я ему в спину. – Я знаю, что вы не такой, как он! Я совсем не это имела в виду! Я бы никогда не сравнила вас с ним! Просто сказала первое, что пришло в голову!

– Вы слишком часто это делаете, мисс Ройс. – снова вернулся деловой мистер Блэк. – Следите за языком.

И не успев ответить, я увидела, как его дверь захлопнулась, а на пороге моей новой спальни вырос доктор Лорас.

– Все нормально! – сразу сказала я.

Док сонно кивнул и поплелся обратно спать.

Закрыв дверь и удобно расставив лечебные инструменты, я плюхнулась на свою новую кровать. Она пахла свежестью и чистотой.

Черт! Надеюсь, Блэк хотя бы поменял белье на моей прошлой кровати, а то оно, должно быть, ужасно пахло моим потом.

Почему он так ненавидел Реввера? Блэк не знал, что тот надругался надо мной, но все же питал к нему лютую неприязнь. Может, док был прав, и стоило рассказать ему?

Как только эта мысль коснулась моего мозга, я вздрогнула. Если он узнает... Нет! Блэк не должен узнать!

«Почему?» – призрачный Дэйтон появился на моей кровати.

Я помотала головой и опустила глаза вниз.

«Это бред» – констатировал брат, прочитав мои мысли.

– Во все не бред. – прошептала я.

«Бред!»

– Нет.

«Чушь!»

– Дэй...

«Он НЕ будет смотреть на тебя иначе» – произнес брат.

Я промолчала, ковыряя ногти.

«Эй...» – Дэйтон провел рукой по моей щеке, но я ничего не почувствовала. – «Ты не грязная!»

Я молчала.

«Лекс, посмотри на меня!»

Я не посмотрела. Не могла. Мне было стыдно.

«Тебе нечего стыдиться! Ты не виновата! С тобой произошло самое ужасное, что может произойти с девушкой, но это не твоя вина!»

– Я знаю, что не моя...

«Конечно, знаешь! Но ты считаешь себя изуродованной, нечистой... Я читаю это в твоих мыслях каждый раз, каждый день, когда ты отчаянно пытаешься смыть с себя эту... грязь... в душевой!»

– Подглядываешь за мной в душе? – я попыталась пошутить, но лишь всхлипнула.

«Фу, систер! Я бы сразу ослеп!»

Я поджала губы и шмыгнула носом, пытаясь остановить слезы.

«Лекс...» – снова позвал почти невидимый Дэйтон. – «Если ты расскажешь Блэку, то он не изменит свое мнение о тебе, и не посмотрит на тебя, как на использованную испорченную никому не нужную вещь!»

– Откуда ты знаешь?

«Поверь, я знаю! Я парень!»

– Пф... не особо живой...

«Тут ничего не поделать. Прости»

Я вздохнула и глянула на него. Прозрачный брат сидел на краю кровати и с нежностью смотрел на меня. Все в той же одежде, что и миллион раз до этого. Серые джинсы и черная майка. Именно в этом я видела его в последний раз, и каждый день брат не менял образ.

– Ты не понимаешь, Дэйтон... – грустно сказала я и снова уставилась на свои ноги.

«Я понимаю больше, чем тебе кажется. Я же в твоей голове. И каждый день, я вижу, как ты показываешь доктору и Мелиссе, насколько ты «веселая» и здоровая! И как ты талантливо убеждаешь доктора, что все в порядке... что ЭТО тебя не преследует! Но я-то знаю... Я чувствую, что ты умираешь с каждым прожитым днем после изнасилования. Ты борешься с этим, воюешь... но ничего не выходит. Кошмары все хуже. Монстр все ближе. Ты умираешь внутри...»

Слезы потекли из глаз. Начались настоящие всхлипы.

– Я пытаюсь... – прошептала я с отчаянием. – Я очень пытаюсь забыть...

«И у тебя обязательно получится... Просто должно пройти время»

– Сколько?

«Я не знаю»

– Я еще... – я всхлипнула. – Я поэтому еще не хочу никому рассказывать...

«Лекс» – брат вздохнул. – «Отчасти я согласен, что, чем меньше людей знают об этом, тем быстрее ты сможешь оправиться, но иногда стоит раскрыть страшный секрет, чтоб полегчало. Это как выдохнуть сигаретный дым. Помнишь, когда мы в первый раз попробовали покурить?»

Я кивнула, почти улыбнувшись... Как же давно и нелепо это было... Мы нашли недокурную сигарету на улице в Сфере и принялись ее «пробовать». Кажется, мне было лет семнадцать, а Дэйтону – только тринадцать. Он уже пробовал до этого, а вот для меня это был первый опыт. Было отвратительно невкусно.

«Вот и я об этом...» – продолжил брат. – «Сейчас ты держишь этот омерзительный едкий дым от сигареты внутри себя, и не даешь ему выйти наружу»

– А ты философ...

«Всегда им был!»

Я засмеялась. Вот я только что плакала, а теперь уже пыталась сдержать смех, чтоб не разбудить никого в этом огромном доме. А ведь теперь нас тут было на одного больше. Блэк-говню...

«Лучше не обзывай его»

– Я же мысленно!

«Я почти уверен, что он умеет читать мысли» – театрально испугался брат, и я снова засмеялась.

И ужаснулась... Не дай Бог! А вдруг он, и правда, чертов телепат! Многое бы встало на свои места.

«Может, поспишь?»

Я помотала головой.

– Он снова придет, если я усну...

«А вдруг сегодня монстр испугается Блэка в соседней спальне и не придет? Блэк-то пострашнее будет»

Я приснула и с укором посмотрела на брата, который теперь полностью растворился в воздухе.

«Я рядом...» – слышалось в моих мыслях, но теперь я была в комнате совсем одна.

Я так и не уснула. Просто валялась на кровати и пялилась в потолок с включенным светом. Монстр никогда не приходил, если я не спала, и было светло. Поэтому иногда я бодрствовала целую ночь, чтобы хоть немного передохнуть от кошмаров.

В самом начале я спрашивала доктора, есть ли какие-то лекарства, чтобы вообще не спать, на что док стал расспрашивать меня о причинах такого вопроса.

Пришлось рассказать про монстра. Лорас внимательно выслушал, но «не спать» запретил. Сказал, что лишь во сне человек восстанавливался, и поэтому мне нужно было спать, как можно больше.

Собственно, благодаря моим буйствам в первое время и последующему успокоительному, спала я много... Во снах с антидепрессантами я тоже не видела монстра, но с ними нельзя было шутить – так доктор сказал. А то я бы, с радостью, стала наркоманкой! Вкалывала бы себе антидепрессанты на завтрак, обед и ужин... и в перерывах. Помню даже, пыталась открыть чемоданчик Лораса с наркотой. Но, во-первых, Дэйтон наорал на меня в мыслях. А во-вторых, на чемодане стоял кодовый замок, и у меня ни черта не получилось.

Вот я и придумала пропускать некоторые ночи и бодрствовать до самого утра. Примерно раз в три-четыре дня. Помогало.

Я услышала, что дверь напротив открылась. Блэк проснулся. Так еще ведь ночь! Даже рассветом не пахло!

Бросив взгляд на часы, я удивилась. Он поспал всего два часа.

Села на кровати и уставилась на закрытую дверь.

Войдет? Не войдет?

Я услышала шорох – он оставил что-то под моей дверью – а потом тихие шаги вниз по лестнице.

Вскочив с кровати, я приоткрыла дверь и проверила лестницу. Пусто, но внизу зажегся свет.

Посмотрела под дверь... и нахмурилась.

Вся моя пижама лежала у двери на полу... аккуратно сложенная, хотя до этого она хаотично валялась по всей бывшей комнате.

«Заботится...» – услышала шепот брата.

Пф... Блэк просто слишком чистоплотный.

«Или он, действительно, заботится о тебе... Неужто, так сложно это признать?»

«Иди в зад, Дэйтон!»

Тихонько прокравшись вниз, я обнаружила Блэка у кофеварки... Будто, дежавю. Только костюм новый: черный с белой рубашкой и белым шелковым галстуком.

– Я слышу те малочисленные шестеренки, что крутятся у вас в мозгу, мисс Ройс! Хватит прятаться, как крыса!

Ой, Боже! Он был еще злее, чем два часа назад!

Я вышла на свет, и он бросил на меня раздраженный взгляд.

– Почему не спите? – спросил Блэк, отвернувшись обратно к кофеварке.

– А вы?

– Не отвечайте вопросом на вопрос. Меня это бесит.

Ладно! Ладно! Не дразни дракона, глупая Лекса!

– Я... не смогла уснуть... не хотела...

Он снова уничтожил меня взглядом.

– А по вашим воспаленным глазам не скажешь.

Я поджала губы и не ответила. Не буду же я правду рассказывать о монстрах и кошмарах?!

Блэк взял кружку с кофе и сел за стол. Никакой еды рядом не было.

Я подошла к холодильнику и достала блины, которые Мелисса приготовила с вечера. Она всегда оставляла завтрак на будущий день для меня и Лораса, так как вставала позже нас.

Приблизившись к Блэку на максимально безопасное расстояние, я протянула ему тарелку с блинчиками. Он бросил на меня такой презрительный взгляд, что мне захотелось извиниться за настолько ничтожный поступок.

Но потом он быстро протянул руку и выхватил тарелку из моих рук.

Съев блины меньше, чем за минуту, Блэк допил кофе, встал и ушел из дома, громко хлопнув дверью.

Выдохнула. А день не обещал быть простым...

Возвращаясь в свою новую спальню, я не смогла удержаться и заглянула в бывшую.

Блэк вообще не спал.

Я сразу это поняла, потому что никогда не заправляла постель, и сейчас она была ровно в том виде, в котором я ее оставила вчера. Мелисса поначалу каждое утро приводила кровать в приличный вид, но я попросила ее не делать этого. Мне и так было неудобно, что они с доктором вечно прибирали за мной бардак, так еще и постель заправляли, как за маленькой. Естественно, сама я ее тоже не трогала. Мне было лень. Да, и зачем?

Блэк даже не присел на нее – никаких вмятин на кровати не было.

По сумкам, опущенным на пол, я подозревала, что все два часа он сидел в жемчужном кресле, и... что делал? Смотрел на мою бывшую кровать? Жесть какая-то! Почему он не спал?

«Может, ты была права, и чистоплотный Блэк побрезгал лечь в кровать, провонявшую твоим пОтом???» – посмеялся брат, но мне вот было не очень смешно.

Быстро стянув старое постельное белье, я сходила за чистым в подсобку на первом этаже и застелила гигантскую кровать.

«Может, еще и вещи его развесишь?» – ехидничал Дэйтон.

Глянув на сумки, я поняла, что не смогу сделать это, даже если очень захочу. Блэк уже все сделал сам, и теперь шкаф снова был заполнен брюками, пиджаками и рубашками.

Не удержавшись, я провела рукой по его одежде, и вешалки покачались от моих движений.

«Умоляю, только не нюхай его рубашки, а то это уж совсем будет попахивать дебилизмом...»

– Ой, да, заткнись, Дэй! – буркнула я и ушла в свою новую комнату, прихватив пижаму с порога.

Провалившись до семи утра, я встала лишь, когда услышала шаги доктора по коридору, и пошла за ним на кухню.

Лорас буркнул: «Доброе утро!» и влил в себя чашку кофе.

– Думал, что мистер Блэк уже проснулся. – сказал док.

– Он не спал и уже ушел несколько часов назад.

Брови доктора взлетели вверх:

– Вы даже не поубивали друг друга за ночь?

– Как видите.

– Ну что ж... Кажется, начинается интересная жизнь!

– Тут я с вами соглашусь! – хило улыбнулась я.

– А ты как поспала? – уточнил док. – Сегодня без кошмаров?

– Сегодня без кошмаров! – ответила я, потупив глаза.

Врать не хотелось, поэтому я, как бы, не договорила всей правды.

– Сегодня я уеду раньше и вернусь позже, поэтому пиши свои записки.

– Важные дела? – спросила я, когда вернулась с бумагой и ручкой.

– Не особо. Нужно заказать новые медикаменты из Фрилленгтона, летнюю одежду для нас с Мелиссой и, на самом деле, просто хочу прогуляться по городу. Вчера Пирс разрешил, но сказал, что только сегодня сможет сопроводить меня по окрестностям.

– А почему одному вам нельзя погулять?

Док выразительно посмотрел на меня.

А! Ну да!

Док же живет со мной, и мало ли, на что я подговорила его. Побегит еще к каким-нибудь моим знакомым раскрывать страшные тайны моего заточения.

Забавно.

И жаль доктора с Мелиссой.

– Простите... – промямлила я.

– Ничего критичного! Нагуляюсь вдоволь, когда вся эта история закончится. – улыбнулся док и ткнул пальцем в мои письма.

Точно! Записки!

«Привет, пап! У меня все хорошо...»

Пока писала два письма, то несколько раз комкала и выкидывала листочки – нечаянно пробалтывалась про то, что Блэк «вернулся» или Блэк «теперь живет со мной». Пирс ни за что не пропустит такие фразы через свою цензуру. Поэтому письма получились довольно короткие: мысли были забиты только ИМ, и я не могла придумать, о чем еще можно написать, кроме него.

– Пора! – сказал док и подошел к двери.

Я подбежала к лестнице и подняла руки.

– Готов! – сказал док в рацию, и дверь открылась.

– Привет! – холодно сказал Пирс и сразу добавил. – С твоими все нормально! Пошли, док! Времени мало!

Выходя, доктор что-то вспомнила и обернулся ко мне:

– Забыл сказать! Можешь поплавать, если хочешь. Только обязательно заклей рану пластырем, и не бултыхайся в бассейне больше получаса.

И док вышел с Пирсом на улицу, заперевав меня в доме.

Взвизгнув от восторга, я тут же побежала в комнату за пластырем, нацепила его на бурый выпуклый шрам и помчалась на подземный этаж. К бассейну.

И... как бы... я вообще не включала мозг, чтобы хоть что-то проанализировать... Поэтому со всего разбегу плюхнулась в бассейн бомбочкой... прям в пижаме.

Вода была блаженная! Не теплая, и не холодная! То, что доктор прописал, как говорится.

Но в пижаме плавать было, мягко скажем, не удобно. Купальника у меня, конечно же, не было ни здесь, ни наверху, поэтому я, не долго думая, стянула с себя мокрые вещи и мирно плавала голой туда-сюда, подныривая под невысокий водопадик.

Наверно, прошло больше получаса, и мне пришлось вылезти из райского бассейна, когда шрам под намокшим пластырем начал неистово жечь. Размок. Черт! Надеюсь, док не заколит меня шприцами за это?

Схватив белое полотенце со стеллажа, я обмоталась им и пошла наверх. Мокрую пижаму я тоже забрала и закинула в подсобку по пути.

А дальше – по расписанию. Обход дома, обед, фильмы, книги и ужин.

Док пришел, как раз, во время ужина. Удовлетворенный... Нагулялся.

Усевшись за стол, Лорас протянул мне письма. Точнее, письмо. Одно. От Джека.

– А где от папы? – спросила я, насторожившись.

– Пирс уничтожил его. Видимо, Майкл написал что-то запретное.

– Хм.

– Кстати, его выпустили. – сообщил доктор.

– Папу выпустили из изолятора?

– Да. Ему предоставили дом.

– Поняла! Мы тоже сначала жили в таком. Вы навещали его?

– Конечно! У Майкла все хорошо. Завтра получит работу.

– Хорошо! Спасибо! – улыбнулась я и успокоилась.

«Привет, Лекс! У меня новости. Хорошие. Меня выпустили на свежий воздух. Под прицелом десяти автоматов и в наручниках, но я смог пройти по внутреннему двору тюрьмы три круга. Скучал по воздуху. Снаружи почти лето. Надеюсь, скоро увидимся. Джек»

Отложив его записку с коварной улыбкой, я откинулась на спинку стула и закинула руки за голову.

Теперь, это – вопрос времени. Раз Джеку разрешили выходить на улицу, осталось только подождать, когда он подгадает идеальный момент и вырвется на свободу... А потом найдет меня и заберет в пещеру.

Глава 3

Началась, мягко скажем, «интересная» жизнь, как и предполагал доктор Лорас.

Теперь мы жили вчетвером в одном доме, но каким бы огромным он не был, когда приходил мистер Блэк, дом казался яичной скорлупкой. Он занимал его весь. Мне казалось, что Блэк был в каждом углу этого дома, везде распространяя свою темную власть.

Но так казалось только мне... Мелисса вот была в восторге от хозяина.

– Боже, что за мужчина!

– Мистер Блэк, есть ли у вас какие-то пожелания на завтрак?

– Я могла бы готовить вам обед и ужин с собой. Что скажете?

– Я погладила ваши рубашки и развесила в шкафу.

– Мистер Блэк, вы сегодня успеете к ужину? У мужа день рождения, и мы накроем праздничное застолье!

К моему счастью, не только меня это бесило... Лорас грозился развестись с женой после каждого такого заявления, но тетушка лишь хихикала. Я тоже злилась на это, ведь прекрасно понимала, что Мелисса говорила все это только, чтобы показать мне, что не такой уж хозяин ужасный человек. И надо сказать, что у нее это получалось, ведь Блэк всегда был с ней учтив и галантен:

– Благодарю, Мелисса.

– Нет, с собой еду готовить не надо, спасибо.

– Признателен вам за рубашки. Если найдете время, то разберите мои летние вещи из чулана, пожалуйста.

– К ужину, к сожалению, не успею. Раз у доктора Лораса день рождения, не подскажите ли вы, что можно ему подарить, дорогая Мелисса?

Я была мрачнее тучи.

Эти его смены настроения...

Разговаривая с Мелиссой, Блэк был истинным джентльменом, но стоило ему повернуть лицо в мою сторону, как он превращался в того самого Блэка, которого боялись даже птицы, пролетающие над Гроджтауном. Но я всегда смело держала оборону... или мне так казалось, ведь мое супер грозное лицо вызывало у него лишь умиление или ухмылку.

Мы больше не разговаривали. Ни разу. Наверно, потому что мы больше не пересекались наедине. Блэк взял за привычку приходить, когда я уже спала, и уходить, когда я еще спала... То есть дома он проводил лишь несколько часов ночью. Иногда, он мог вернуться днем, чтобы сменить костюм или покопаться в своем кабинете, и именно в эти моменты, Мелисса атаковала его своими любезными вопросами и комплиментами.

Что до доктора... Ему было все равно, что еще какой-то лишний человек жил с нами. Лораса, вообще, было сложно смутить или поставить в неловкое положение. Он лишь перебрасывался с Блэком сухими фразами и получал такие же в ответ. Но... док уважал его. Я это видела и прекрасно понимала, что не за просто так. Чтобы скупой Лорас, да выказывал кому-то свою милость... Неа, такое было редкостью! Иногда я думала, что даже нас с Мелиссой он держал за круглых дур... любимых, само собой, но прям тупых идиотов.

Кошмары продолжали преследовать меня по ночам... но что-то изменилось. Монстр был... слабее, если можно так выразиться. Пару раз мне даже удавалось отбиться от него, и я сразу просыпалась. Каждый раз, после такого, я видела доктора с Мелиссой в своей спальне... и мистера Блэка, стоящего на пороге лишь в одних домашних штанах, низко сидящих на бедрах. Он просто стоял там, мрачный, и смотрел на мое красное потное лицо и скомканное одеяло. Наверно, его бесило, что я мешала ему спать своими воплями и сонными драками.

У меня появилась смутная теория. Она заключилась в том, что когда Блэк был дома, я неосознанно чувствовала себя в безопасности, и поэтому монстр ослабевал, хоть и продолжал приходить ко мне каждую ночь. Точнее, это не совсем моя теория. Это Дэйтон так решил, и спустя несколько минут препираний, я согласилась. Блэк, действительно, был страшнее монстра.

В одно «счастливое» утро, когда Блэк встал позже и до сих пор был на кухне с Лорасом, я прокралась к лестнице и услышала, как он спрашивал доктора о моих кошмарах.

– Из-за чего это? И как прекратить? – я услышала приглушенный вопрос Блэка.

– Это... из-за выстрела. Никак. – ответил док, а я выдохнула от облегчения.

– То есть так было всегда?

– С тех пор, как она пришла в себя – да!

– Но что-то ведь можно сделать с ее ночными истериками?

– А вы, мистер Блэк, спрашиваете, потому что они вас беспокоят, или потому что мешают спать?

Тишина. Я знала, что в этот момент Блэк выразительно-предупреждающе посмотрел на доктора, и тот, мягко скажем, обделался в штаны.

– Ничего нельзя сделать, мистер Блэк! – серьезно сообщил доктор. – Это последствия... травмы. Остается лишь ждать, когда психика девушки придет в норму.

– Это возможно?

– Да. Думаю, да.

– Хорошо. Только не переусердствуйте с антидепрессантами. Я видел, что вы частенько даете их девчонке.

– Ей так лучше...

– Я сказал! – услышав грозный голос Блэка, я съехала наверху лестницы. – Осторожно с наркотиками. Поверьте, если она на них подсядет, потом невозможно будет слезть.

Доктор не успел ответить, а я едва успела пригнуться, чтобы выходящий в холл Блэк не заметил меня. Дверь пикнула сенсором и захлопнулась с ужасающих грохотом.

Мда... Теперь и редкими антидепрессантами не побалуешься... Док и так редко применял их – чаще всего колол лишь успокоительное – но, видимо, теперь придется совсем забыть о наркоте. Блэк-засранец! Лишил меня единственного оружия против ночного монстра!

Прошел месяц, и настал самый поганый день моей жизни. Годовщина смерти Дэйтона. И мое настроение вообще не предвещало ничего хорошего. Весь день я не вставала с кровати, а доктор Лорас и Мелисса ходили на цыпочках. В эту ночь Блэк домой не вернулся.

Наступило лето, и близился мой день рождения. Через неделю мне будет двадцать четыре года... Совсем взрослая, а все такая же тупая Лекса! Как и год назад, я никому не рассказала про свой день рождения. Зачем? Что бы это изменило? Мелисса бы носилась по дому со своими праздничными обедами. Они с доком бы подарили мне какую-нибудь безделушку. А я бы чувствовала себя еще бОльшим ребенком, чем уже было. Я этого не хотела. Поэтому молчала.

Я продолжала переписываться с Джеком и отцом, но... письма Джека стали какими-то странными, что ли... Он очень мало писал и ни слова не говорил о своем изоляторе или о том, что сделал или какие книги прочитал за день. Я переживала, но док каждый день убеждал меня, что все с ним хорошо. С отцом тоже – он работал строителем, познакомился с Николасом Грином, и даже ужинал у них с мамой пару раз.

А, да, и каждый день я плавала в бассейне. Шрам уже не жег.

* * *

Монстр нависает надо мной...

Рычит...

Скалится...

Облизывает своим омерзительным языком...

– Ты раскаиваешься, Лекса??? Раскаиваешься, что не сдохла раньше??? О, я уверен, ты чертовски жалеешь об этом! Хотя, я знаю, о чем ты сейчас думаешь! Нужно было убить меня раньше! Хотя бы попытаться стоило... Да? Об этом ты сейчас думаешь, сука???

Я лежу, но не плачу...

Я боюсь его, но не так, как раньше...

Я знаю, что это просто сон, и он скоро закончится... Надо лишь досмотреть до конца...

– Сейчас ты почувствуешь истинный вкус своего поражения, тварь! Если расслабишься, то тебе даже может быть приятно... Навряд ли, конечно, но ты попытайся! Обязательно попытайся, слышишь?! Прочувствуй нашу игру до конца! Это называется ШАХ И МАТ, сука!

Я закрываю глаза...

После последней фразы всегда идет одно и то же...

Вот оно.

Сильный толчок и острая боль...

Проснувшись от приступов удушения, я протерла лоб куском одеяла.

Боже...

Хоть кошмары и стали не такими яркими, это все равно был какой-то ад. Иногда чуть лучше, иногда гораздо хуже.

Бросив взгляд в окно, я увидела рассвет. Блэк, должно быть, уже давно ушел.

Я сходила в душ, почистила зубы, напялила чистую пижаму со слонами и пошла вниз пить кофе – недавно доктор разрешил сменить чай на этот обалденный ароматный напиток.

Войдя на кухню, я столкнулась с ледяным взглядом.

Мистер Блэк неподвижно сидел за столом и оглядывал мою пижаму с ног до шеи. Он уже доел свой завтрак, поэтому сразу же встал после моего появления. Поставил кружку с тарелкой в раковину и уже хотел было выйти из кухни.

– Снова уйдете и оставите меня запертой в своем доме? – вдруг я открыла рот и спросила очевидно бестолковый вопрос. Не смогла удержаться. Месяц мы жили в одном особняке, и месяц делали вид, что не жили в одном особняке.

– Именно, мисс Ройс. – ответил Блэк, но, все же, остановился передо мной, засунув руки в карманы.

– Какой в этом смысл??? – заныла я, а он продолжал высокомерно взирать на меня с высоты.

Воздушный вопрос.

– Ладно! – я не собиралась сдаваться. – В таком случае привезите мне нормальную одежду!

Он с презрением глянул на меня, подняв бровь:

– Что-нибудь еще, мисс Ройс?

– Еще новые фильмы!

Блэк чуть не засмеялся, а я стояла и бесилась от этого. Что смешного, подонок???

– ... и купальник! – бросила я в довесок. Раз уж что-то выпрашивать, то по крупному.

– Собираетесь плавать? – безразлично уточнил он.

– Я – уже! Но в купальнике будет комфортнее. – ответила я, ожидая новую порцию издевательской усмешки.

Но такой не последовало.

Блэк никак не изменился внешне, но что-то, все же, с ним произошло.

– Мисс Ройс... – очень опасно растянул Блэк и прищурился. – Вы плавали в моем бассейне голый?

Я ничего не ответила, но, уверена, мое лицо пылало всем лютым гневом мира.

Блэк прожег дыру в моем лице и лукаво произнес:

– Знал бы, поставил бы туда камеры...

Я покраснела и выбесилась! Все! Конеч! Уничтожу!

Но я не успела ничего сказать или сделать, как снова вернулся деловой мистер Блэк:

– Прекрасно, мисс Ройс. Одежда, фильмы, купальник. Это все?

– И разрешите Мелиссе с доктором гулять без надзора! Они никому ничего не расскажут!

– Исключено. – холодно ответил он и направился к двери.

– Мистер Блэк!!! Это не честно! Выпустите их отсюда! Я требую...

На этом слове Блэк резко развернулся и посмотрел на меня... с азартом.

– Теперь вы, и правда, ведете себя, как настоящая жена.

Я пришла в ярость! Снова обозвал меня женой, чертов подонок!!! Ненавижу!!! Жена, значит?! Ублюдок!!! Будет тебе жена!!!

Он дерзко сверкнул глазами и почти подошел к двери, когда из меня вырвалось:

– Что, даже не поцелуете драгоценную жену на прощанье???

Медленно... очень медленно Блэк развернулся ко мне, стоящей со скрещенными руками на груди, и посмотрел на меня огненными глазами. Злость! Дикая!

Он ядовито посмеялся себе под нос и направился ко мне.

Я знала, что он сейчас сделает... пришил меня к холодильнику и скажет: «ВЫ ЗАБЫВАЕТЕ С КЕМ ГОВОРИТЕ, МИСС ДОЛБАННАЯ РОЙС!»

Возвысившись прямо перед моим лицом, Блэк взял меня за подбородок и резко поднял вверх.

Я хотела отступить, но спиной уперлась в холодильник, от чего Блэк показал мне дикими глазами «Бежать некуда, овечка!»

Другую руку он засунул мне за спину и прижал к себе вплотную.

И он меня поцеловал.

Очень властно и безбашенно. От таких поцелуев сходят с ума. По крайней мере, я сошла. Я бы вообще упала, если бы он не держал мою спину одной рукой.

Боже...

Я забыла, как он делает это... Как Бог...

Ничего сейчас не было в моей голове... кроме его языка...

Из меня вырвался предательский стон, и в это же мгновение он выпустил меня, и я грохнулась спиной о холодильник.

Я бы вообще упала, если бы не схватилась за ручку.

Блэк самодовольно усмехнулся. Мерзавец!

– До вечера, моя драгоценная жена. Постараюсь успеть к ужину.

– Буду ждать с нетерпением, милый! – прорычала я сквозь зубы.

Он искристо рассмеялся, а я забыла, что такое кислород.

– Черт... – улыбнулся он. – К такому и привыкнуть можно...

И он ушел.

Стоит ли говорить, что в меня вселился демон... и не один... и я начала крушить кухню... как живой ураган.

Первыми полетели его тарелка и кружки из раковины.

Следом – чистые тарелки из сушилки.

Потом – кофеварка и тостер.

А потом док всадил мне иглу в плечо, и... все...

Мир исчез.

И вернулся только поздним вечером, когда я очухалась в своей спальне, будто пьяная.

«Ну, ты и истеричка» – сразу услышала голос брата.

– Отвали.

«Лекс, так нельзя!»

– Да? А как можно, твою мать?

«Мать у нас общая!»

– Как бы не так...

Молчание. Мне сразу стало не по себе.

– Извини, Дэй... Я просто не в духе.

«Ничего»

Я соскребла себя с кровати и, пошатываясь, поплелась вниз.

И, конечно, фыркнула, когда обнаружила новую посуду, новую улучшенную кофеварку и тостер на кухне.

– А если я подожгу дом, то проснусь в новом побольше? – хмуро спросила я у Дэйтона, но тот попросил не экспериментировать.

Достав еду из холодильника, я уселась есть. Док с Мелиссой, должно быть, уже поели, поэтому я сидела одна. Злая и чуточку не отошедшая от снотворного.

– Ты как? – послышалось от дока в халате из холла.

– Нормально. – буркнула я.

– Что это было?

– Извините!

– Я не злюсь, Алексия! Я врач, и смотрю на это лишь, как на результат своей работы. И я был почти уверен, что с буйством покончено, но, видимо, ошибся.

Мне стало так стыдно, что я чуть не разрыдалась.

– Док, все в порядке! Я просто...

– Давай так, Алексия! Нам есть что обсудить? У тебя есть какие-то вопросы ко мне?

Я с удивлением посмотрела на него. Он догадался, что мне ни черта не становится лучше. Внутри. Я превращаюсь в настоящую истеричку.

Помотав головой, я уткнулась в свою тарелку. У меня вопросов не было, но у Лораса были. И сейчас он их задаст.

– Я не психолог. – сразу сказал он, сев напротив меня. – Но вот что я вижу. Твоя депрессия не проходит.

Я посмотрела на него.

– Я не знал тебя до больницы, поэтому мне было сложно анализировать прогресс лечения. Но, пообщавшись с твоим отцом и... с мистером Блэком, я понял, что тот человек, которого я вижу сейчас – это искаженная версия тебя. Как я понял, ты всегда была эмоциональная и вспыльчивая, но держала себя в руках. Сейчас все твои худшие страхи проявляются, и ты выбираешь единственно логичную защиту.

– Какую?

– Ведешь себя, как ребенок.

Увидев мой угрюмый взгляд, док сразу продолжил:

– У тебя не было нормального детства, по крайней мере, со стороны матери – это я понял, ладно! Потом с тобой произошла серия ужасных событий, и в довершение тебя... сделали с тобой то, что сделали. Не плачь!

Я уже всхлипывала, и док пересел ближе ко мне и положил свою теплую шершавую ладонь на мой трясущийся кулачок.

– Это нормально, Алексия! Твои реакции нормальны. И то, что ты ведешь себя, как дитя, я объясняю так, что ты пытаешься переложить ответственность за свою жизнь на других людей – и это нормально. И даже твоя агрессия мне понятна.

– Но? – вырвалось из меня сквозь плач.

– Но из этого нужно выбираться! Ты должна вернуть контроль над своими эмоциями и своей жизнью. Я помогу. Мелисса поможет. М...мистер Блэк тоже поможет.

Я недовольно глянула на него.

– Алексия... – вздохнул Лорас. – Ты изо всех сил закрываешь глаза на все происходящее вокруг. Ты, скажем так, залезла под железный панцирь, и не собираешься вылезать. Перестань сопротивляться своей боли. Прими. И может быть, твое выздоровление... психическое... ускорится. Мы поняли друг друга?

Я покивала.

– Хорошо. Теперь я просто задам несколько вопросов, а ты ответь правду. Договорились?

Я кивнула.

– Деточка, как ты? – слышалось от Мелиссы, стоящей у лестницы.

– Мелисса, оставь нас, пожалуйста! Мы еще не закончили! – сразу же сказал доктор, а я лишь успокоила тетушку, что все в порядке.

Она ушла, и док задал свой первый вопрос:

– Ты продолжаешь общаться с братом?

– Да.

– Ты видишь его?

– Иногда.

– Как он выглядит? Как полноценный человек? Или как привидение?

– Второе.

– Он вспыльчивый?

– Нет.

– Он склоняет тебя к чему-то, что... ты бы сама оценила, как неправильное?

– Нет! Никогда! Дэйтон, наоборот, всегда меня тормозит и говорит, какая я идиотка и истеричка!

– Понял! – подытожил док и задал следующий вопрос, который оказался необычным для меня.

– Алексия, ты питаешь сексуальное влечение к кому-либо?

Я хмуро глянула на него, но док пристально смотрел на меня, не улыбаясь.

Выдохнув, я ответила:

– Может быть... небольшое...

– Я не хотел бы спрашивать про конкретное имя, но мне необходимо знать. Алексия... Ты испытываешь влечение... к ... Тео Реввера?

Я в шоке уставилась на него, и кажется, открыла рот.

– Я не в том смысле! – сразу отреагировал доктор. – Я имею в виду, когда ты вспоминаешь его, то... что чувствуешь?

– Я хочу убить ублюдка! Хочу, чтобы он сдох, вонючий ганд...

– Да-да, хорошо! Это хорошо!

– Док, что за вопрос???

– Это обычный вопрос после... изнасилования. – продолжил док шепотом. – Иногда бывает так, что жертва начинает испытывать влечение или жалость к своему абыззеру. Абыззер – это...

– Я знаю, кто это!

– Ну так вот! Я боялся, что ты поэтому бесишься и не можешь прийти в себя.

– Это бред! Он – тот самый монстр из моих кошмаров! Чудище, конечно, выглядит по другому, но черты принадлежат этому садисту! Я ненавижу это ничтожество! И...

– Хорошо! Хорошо! – доктор сразу поднял руки в знак мира. – Я рад, что с этим разобрались! Тогда следующий вопрос... Могу я задать его?

Сжав зубы до хруста, я кивнула.

– Представим ситуацию: ты в спальне с тем человеком, к которому испытываешь влечение.

– Так...

– Он касается тебя и все идет к активному продолжению.

– Так...

– Что ты чувствуешь?

Я снова с удивлением посмотрела на него... Вроде, очевидно... Если бы мы были в одной комнате с мистером Блэком, и... СТОП! С КЕМ????

О, Боже!!!

Закрыв пылающее от стыда лицо, я судорожно вдохнула.

– Все нормально. Все нормально, Алексия! Если тебе противно, больно и тошнит – это нормально!

– Что? – я приоткрыла руки и глянула на Лораса. – Вы о чем?

– У большинства жертв изнасилования позже возникает отвращение к половой связи. И если...

– У меня такого нет! – сразу ответила я, лишь бы быстрее закончить этот до ужаса неловкий разговор.

Доктор прищурился и едва улыбнулся.

– Уверена?

– На все сто! – убедила я, вспомнив про то, что чувствую каждый раз, когда вижу... ЕГО. Почти уверена, что никаких проблем с «активным продолжением» не возникло бы... теоретически. И, ДА, конечно, я об этом уже думала! Я же не совсем слепая идиотка!

Док так облегченно выдохнул, что мне стало еще более неловко. Очень странно, когда кто-то, кроме меня и моего воображаемого мужчины, радуется за возможность нашего будущего секса. Ооочень странно!

– Что ж... – доктор и сам облегченно выдохнул и поднялся со стула. – Пойду я наверх! Зайди к Мелиссе и успокой. А то она очень гневалась, что я снова воткнул в тебя иголку.

– Хорошо! Я зайду.

Пообщавшись с Мелиссой, я пошла вниз. На подземный этаж к бассейну. Посидев там с полчаса и помочив ножки, я направилась в гостиную.

И обнаружила три полных ящика с новыми фильмами. Хм... А рядом несколько чемоданов с одеждой.

Мистер Блэк, видимо, вернулся со всем этим добром и уже поднялся в свою спальню, пока я сидела у бассейна.

Хоть я и проспала полдня, решила, что хочу еще. Схватив лишь одну сумку с вещами, я потащилась наверх и плюхнулась в кровать. Уснула моментально.

* * *

Лофт...

Монстр наступает...

– Нужно было убить меня раньше! Хотя бы попытаться стоило... Да? Об этом ты сейчас думаешь, сука??? – спрашивает монстр в миллионный раз.

Я плачу...

В этот раз мне снова ужасно страшно...

– Сейчас ты почувствуешь истинный вкус своего поражения, тварь!

Знаю, что будет дальше...

Пытаюсь вырваться...

Пытаюсь драться...

Но тело не шевелится...

Это самое страшное... Понимаю, чувствую... Но не могу двинуться...

– Если расслабишься, то тебе даже может быть приятно... Навряд ли, конечно, но ты попробуй! – шипит монстр.

Я кричу...

Плачу...

Чувствую это омерзительное скользкое туловище над собой...

Или...

Глаза монстра расширяются...

Он шипит и пятится...

Морда чудовища вдруг погружается в темноту... Дальше... Дальше... Глубже во мрак...

Меня обволакивает горячая аура...

Греет... успокаивает... защищает...

Монстр продолжает шипеть, удаляясь в бездну тьмы...

Его светящиеся голубым светом глаза исчезают во мраке...

А мне тепло и безопасно...

Чувствую, кто-то сжимает меня двумя руками... очень сильными... такими, которые не отдадут меня монстру... а монстр не сможет вырвать меня из этих рук...

Чувствую, моя спина прижимается к чьей-то горячей груди...

Дыхание у уха...

Тепло...

Спокойно...

Так божественно спокойно...

Расслабляюсь...

Я в безопасности...

Резко вскочив, я тут же обернулась за спину.

Никого! Я одна!

Черт! Что это было?

Я сразу же заглянула под кровать. И там никого.

Сев и протерев лицо... не потное... Я, на всякий случай, посмотрела в шкаф и в ванной. Тоже никого.

Мне приснилось? Кто-то обнимал меня ночью???

«Приснилось» – подтвердил Дэйтон, но мне ничуть не легчало.

Слишком яркие ощущения.

Если все же... мистер Блэк был ночью в моей спальне, то где он сейчас?

Взглянув на часы, я поняла, что он уже давно ушел, а значит, никак не мог быть здесь пару минут назад. Часы показывали семь утра, а Блэк никогда не задерживался до этого времени.

«Наверно, это то самое выздоровление, о котором говорил док?!» – предположил Дэйтон.

– Наверно.

«Погнали в басик?»

– Дааа! – воскликнула я и заклеила ранку пластырем.

Пролетев по двум лестницам, как ниндзя, я лишь успела быстро раздеться у бортика бассейна и плюхнулась в воду.

Остатки сна, как рукой сняло. Идеально!

Поныряла и поплавала туда-сюда.

На экране стояла картинка океана. Почти осязаемая и такая живая...

Я замерла...

Только вот вчера я оставила тут картинку леса, как и всегда....

Сначала ужас окатил меня ледяными коликками, но я сразу поняла, в чем дело... И это было намного страшнее, чем монстр, переключающий каналы на большом экране.

– Здравствуйте, мистер Блэк... – выдавила я и посмотрела на водопад.

ОН вышел из-под бурного потока воды.

Капли стекали по лицу, но он даже не моргал.

Я еле-еле доставала носочками до дна, а мистеру Блэку вода была лишь по грудь, открывая шею, плечи и несколько давно заживших шрамов.

Мокрый мистер Блэк без одежды... Это было слишком... особенно для меня.

Затаив дыхание, я с огромным усилием оторвалась от этого великолепного зрелища и стала отплывать подальше от него... но он медленно плыл ко мне, как голодная акула, словно его несло течение (которого тут не было), а не он сам.

– Мисс Ройс... – протянул он. – Вижу, что наличие купальника не остановило вас от того, чтобы продолжать купаться голышом?

Я покраснела и прикрылась руками в воде, когда спина коснулась бортика бассейна. Конечно, же сейчас вода скрывала меня, но он ясно видел, когда я раздевалась на краю.

Посмотрев на него, я... увидела перемены... Мистер Блэк смотрел на меня совсем иначе.

– Я забыла про купальник... уже привыкла так... – пробормотала я, пытаюсь понять новое выражение на его великолепном мокром лице. Но ни черта ведь не разобрать... И вроде, это не похоть... Хотя... и она тоже... Возможно...

– Я вовсе не против... – хрипло растянул Блэк, приближаясь ко мне. – Я привез вам десять разных видов, но, с радостью, отправлю их обратно.

Я злобно уставилась на него... И смущенно... Я чувствовала себя уязвимой сейчас...

Доплыв до меня, Блэк протер лицо от капель и поставил руки на бортик бассейна... по бокам от меня.

Я оказалась в его ловушке.

Боже, а почему так жарко??? Вода ведь не горячая!

И я не ошиблась – он смотрел на меня по другому. Что-то изменилось...

– Вы такой... мокрый...

Что я сказала??? Идиотка!

– Кто бы говорил... – прищурился Райан, пронизывая меня глазами.

Когда его взгляд остановился на пластыре, он оторвал одну руку от края бассейна и провел пальцем по моей заклеенной ране.

И сразу посмотрел на мое лицо, когда я вздрогнула.

– Больно?

Я помотала головой. Скажем, слово «больно» было последним из всего набора чувств, бушевавших во мне сейчас.

И одним из этих чувств был вопрос: «Был ли он в моей постели сегодня ночью?»

– Вы... – прошептала я. – Почему вы еще дома?

Он пожал плечами и наклонил лицо ближе к моему. Я резко выдохнула.

– Что... что вы делаете? – спросила я, дрожа от...

– А на что похоже?

– Вы пытаетесь напугать меня? – а почему голос так дрожит...

Он усмехнулся и придвинулся еще ближе, сверля меня темнеющими глазами.

– Я думал, – хрипло произнес Блэк. – Что вы уже давно не боитесь меня.

Последнее я услышала, почувствовав его мятное дыхание у своих губ.

– Мистер Блэк...

– Мисс Ройс...

Он провел мокрым носом по моей мокрой щеке...

БОЖЕ!!!

– Вы... – прерывисто шептала я. – Вы изменились...

– Статус Кво изменился, а не я... – услышала я у своего влажного голого плеча со шрамом.

– Что... это... значит?

Воздушный вопрос. Да, уже и было не важно, ведь он провел носом по моей ключице.

– Мист... – я задыхалась. – Мистер Блэк, вы... были... у меня в спальне... этой ночью?

– А тебе бы этого хотелось, Лекса?

Он назвал меня Лексой! Впервые!

И я умерла.

Слышать свое имя из его губ, ласкающих мою шею, это... Боже...

Моя ладонь бессознательно легла на его грудь над водой... которая оказалась еще ближе, чем я думала... Тепло... То самое... Из сна... **ОН БЫЛ В МОЕЙ СПАЛЬНЕ!**

Блэк придвинулся еще ближе.

Его тело прижалось к моему под водой... абсолютно голому...

Губы приблизились к моим... и коснулись их...

Стон...

– Милая, эти вещи из сумок нужно стирать? – слышалось от Мелиссы из коридора.

Блэк тут же оттолкнулся от бортика, отплыв от меня на три метра.

Он удовлетворенно пожирал меня глазами, наслаждаясь произведенными эффектом.

А у меня уже потемнело в глазах от прилива эмоций!

– Ой! – услышала я от Мелиссы. – Простите! Я не знала, что вы тут, мистер Блэк!

– Ничего. – беззаботно ответил Райан, продолжая смотреть на меня.

– Уже ушла! – услышала я Мелиссу из коридора, пытаюсь отдышаться и держась за бортик.

– Выбраться сможете? – надменно спросил Блэк, почти улыбаясь от моей реакции на него. – Или вам помочь?

– Са...ма...

Он усмехнулся и быстро поплыл к берегу, где валялась моя пижама.

Я лишь впитывала вид от его мускул, которые вздымались и опускались над водой. Подтянув себя на руках, Блэк вылез из бассейна... в одних черных шортах.

Отвернись! Отвернись и перестань пялиться, идиотка!!!

Я отвернулась, но услышав его солнечный смех, взглянула обратно исподтишка.

– Вы невероятно милая, когда стесняетесь. – высокомерно сказал он, медленно вытираясь полотенцем. – И было бы чего стесняться, мисс Ройс...

– Вы почти голый стоите передо мной! Как бы это неприлично!

– Я бы согласился... – также надменно бросил он. – Если бы до этого мы не трахались в моем джипе, а после – в моем кабинете.

Мое лицо, должно быть, пылало всеми оттенками красного.

– И смею напомнить, – слышалось уже из двери бассейна. – В джипе именно вы оседлали меня и разорвали мою рубашку.

И он ушел.

БОЖЕЕЕЕ!!!

Окунувшись в воду с головой, я, наверно, просидела на дне целую минуту. Вынырнула и поплыла к краю.

Вытерлась. Оделась обратно в пижаму. Скрутила мокрые волосы в пучок на макушке. Пошла наверх. Дизориентированная и злющая.

В холле остановилась, ведь услышала, что Блэк еще не ушел, и более того, он был на кухне не один.

– Какие сведения у них есть, Стюарт? – спросил Блэк.

– Они думают, что у нас десять тысяч солдат. – ответил малознакомый голос, видимо, Стюарта.

– А на деле? – это уже спросил Пирс.

– А на деле, они охренеют! – ответил Трой, и я знала, что при этом он растянулся в своей ехидной улыбке.

– Этого, все равно, не достаточно. – сказал Блэк. – Нужно больше.

– Сделаем, Босс!

Я подкралась поближе, но так, чтобы меня было невидно.

– Генерал Кронг выходил на связь? – спросил Блэк.

– Да, сэр! – ответил Стюарт. – Все отлично!

– Как там твоя мисс Ройс? – спросил Трой.

– А вот у нее и спроси. – сказал Блэк. – Мисс Ройс, не стесняйтесь, выходите к нам.

Черт! Он точно читает мысли!!!

Мое недовольное лицо выглянуло из холла.

Трой стоял с кружкой кофе, облокотившись на столешницу. Пирс сидел за столом с кучей бумаг перед собой. Стюарт улыбнулся и подбежал здороваться со мной и пожимать руку. И Пирс и Трой синхронно кивнули мне.

Безразличный мистер Блэк стоял рядом с Троем. Его волосы все еще были мокрые, хоть он успел одеться в полностью черный костюм. Свежие воспоминания в бассейне мешали концентрироваться... и надеюсь, не только мне.

– Как покупалась, дорогая? – с издевкой спросил ОН.

– Классно! А ты, любимый? – прорычала я.

– Увлекательно.

Все переглянулись между собой, пока мы с Блэком сверлили друг друга глазами.

– И чем сегодня планирует заниматься моя драгоценная жена? – усмехнулся мерзавец, а я вскипела.

– Самыми важными делами, мой великолепный муж! А ты?

– Не такими важными делами. – ответил он и кивнул всем на выход.

Уже в холле он демонстративно щелкнул пальцами.

– Совсем забыл.

Блэк направился ко мне. Прижал к себе. Двумя пальцами поднял лицо и поцеловал. Нежно и медленно, будто смаковал меня.

Ой, мама... Гнев моментально испарился...

Когда поцелуй прекратился, я открыла глаза, увидев его лицо так близко к моему, что носы касались.

Блэк пристально смотрел на меня и размеренно дышал.

– До вечера, любимая. – прошептал он. – Будешь думать обо мне, пока меня нет?

– Размечтался! – огрызнулась я, но он лишь коварно улыбнулся, сморщив нос.

– Я знаю, что будешь. – Блэк легонько поцеловал меня в губы и шлепнул по заднице, от чего я вскрикнула.

– Уже скучаю, крошка. – бросил он и ушел, захватив всю свою свиту.

Вся троица, кстати, наблюдала эту сцену от А до Я. Стюарт едва успел закрыть рот, когда вышел за дверь.

Самым странным было то, что оставшись одна, я еще две минуты не могла перестать улыбаться, как больная идиотка.

Вот дерьмо...

Лекса, ты встряла. Снова.

Необычно веселое настроение улетучилось, как только доктор Лорас вошел на кухню со словами:

– Надо поговорить.

Это никогда не заканчивалось хорошо... «Надо поговорить» доктора означало: «Лекса, ты в заднице!»

Мы сели за стол, и док сразу начал:

– Я тут покопался в справочниках по психологии, и кажется, выяснил, что с тобой происходит.

Я затаила дыхание.

– В общем, есть подозрения, что у тебя деструктивное расстройство личности.

Он, видимо, подумал, что мне этого достаточно, но лично для меня док сейчас говорил на другом языке.

– Это что за хрень?

– Не выражайся! Другими словами, твои кошмары, перепады настроения, ребяческое поведение и психозы – все это признаки деструктива личности.

– Так, ясно! А общение с братом куда?

– Тут я нашел интересные случаи в психологии. – быстро начал объяснять доктор. – В общем, мое мнение таково: воображаемый Дэйтон является твоей рациональной частью. То есть все логические решения ты переложила на него. А сама решила поддаться влиянию своих эмоций.

– То есть... если я правильно вас поняла, то мой мертвый брат – умный, а я – тупая истеричка?

Док открыл рот и закрыл.

Твою мать! Я угадала.

И, естественно, Дэйтон заржал у меня в голове с воплями: «Я так и знал!»

Видимо, мое лицо транслировало военные действия, так как док очень аккуратно поднял руки и сказал:

– Это лечится!

– Как?

– Есть специальные медикаменты, ну и... время...

– Времени уже прошло достаточно! Брат умер год назад! А я до сих пор вижу его, почти как живого!

– Спокойно... спокойно... Последующая жизнь в лесу, рабство и... то, что было потом, включая выстрел, лишь оттянули процесс реабилитации.

– То есть, нужно подождать еще?

– Не совсем...

– Что это значит?

– Это значит, что пока ты, действительно, не поверишь, что находишься в безопасности, то так и будешь видеть брата.

– Ясно.

Ни хрена было не ясно, на самом деле, но ладно. Что я могла с этим поделать???

– Алексия, тебе почаще нужно говорить со своей «умной» частью и принимать ее, как свои собственные мысли. – продолжил Лорас.

– Да, окей! Без проблем!

– Алексия...

– Все, док! Я поняла! Все нормально!

Я встала и пошла в гостиную, но вспомнив про непонятное слово, снова обернулась к разочарованному доктору:

– Док, а что такое Статус Ква?

– Статус Кво? – исправил он.

– Да.

– Ну... – задумался док. – Это политический термин. Характеризует стабильный мир.

Я нахмурилась.

– А как тогда понять фразу «Статус Кво изменился?»

– Изменился, значит, восстановился. Из-за каких-то серьезных обстоятельств война закончилась, и все вернулось к тому моменту, как было до войны. То есть, к миру.

Я сделала вид, что поняла, поблагодарила доктора и пошла в гостиную.

«Ни слова, Дэй!» – сразу предупредила я в мыслях.

«Я вообще молчу!»

«Вот и молчи»

Глава 4

Прошло еще три дня, и они были худшими за последний месяц.

Мистер Блэк уехал. И никогда не думала, что признаю это, но без него мне было плохо.

Кошмары вернулись с удвоенной силой.

Он уехал в тот день, когда мы встретились с ним в бассейне.

Какая-то непредвиденная командировка, как объяснил Трой, когда вернулся с доктором с прогулки.

Сначала я подумала, что оно и к лучшему, ведь наши... игры... перешли на новый непонятный уровень, но этой же ночью я умерла во сне от насилия монстра. И никто не пришел, чтобы обнять меня. Лишь доктор прибежал, но после моих молитвенных просьб, так и не вколол мне антидепрессант, и до самого утра я не сомкнула глаз.

Вторую ночь я вообще не спала. Решила сделать передышку и от заката до рассвета крутила новые фильмы.

Наступил третий день.

Сегодня Блэк вроде должен вернуться, как сказал Трой. И, может быть, я хоть посплю сносно, а то сегодняшняя ночь была сущим адом. Док не сразу смог разбудить меня, и я успела ударить его в челюсть... довольно сильно. Уснула я уже под утро в объятиях Мелиссы.

Я не завтракала и не обедала. Не хотела.

Единственным моим желанием было лежать на диване в гостиной и включать один фильм за другим.

И я ждала мистера Блэка, пообещав, что как только он вернется, я сразу лягу спать. Чувствовала себя, как дерьмо.

Док вернулся от моих родных, и я встала чтобы спросить Троя про мистера Блэка. Не стоит упоминать, что Трой вообще не скрывал своего довольного лица после моего вопроса:

– А мистер Блэк уже вернулся в город?

– Ага. – ехидно улыбнулся Трой, запуская доктора в холл.

– А ты не знаешь, когда он придет домой?

– Думаю, он сегодня не придет. – вдруг ответил Трой, и я не удержалась, чтобы спросить:

– Почему?

– Ночные дела. – просто ответил Трой и ушел.

Док протянул мне новые письма, но я их не взяла. Стояла и пялилась на закрытую дверь.

Гнев распирает меня изнутри.

Не придет, значит?!

«Лекс, тихо!» – насторожился брат.

Значит, у него ночные дела?! Интересно, какие?

«Лееекс!»

Я спать не могу, а он...

«Лекс! Он не твоя подушка для сна!»

И куда же он пойдет ночью, если не сюда?!

«Лекса, деструктив личности, помнишь?»

А! Понимание тут же пришло мне в голову.

Блэк пойдет к Бьянке!

«Лекс! Это просто гормоны! Ревность, гормоны и все прочее»

Он уже больше месяца регулярно ночевал дома и не... развлекался! Видимо, соскучился по своей шлюхе?!

«Лееекс, на разгоняй! Это бред!»

Значит, пока я тут буду умирать от кошмаров, Блэк, сукин сын, будет кувиркаться с этой мразью?!

«Лекс! Ты только что сама это придумала и сама поверила! Все не так!»

Ублюдок!

«Лекса, черт возьми!»

Ничтожество!

«О, Боже! Тормози! Тормози!»

Доктор Лорас настороженно смотрел на меня, все еще протягивая письма.

– Алексия?

Закрыв глаза, я сделала **ОЧЕНЬ** глубокий вдох и выдох. Открыла глаза.

Лорас вздрогнул.

– Алексия?

– Я в порядке. – спокойно сказала я, медленно протянула руку и аккуратно вытащила письма из его пальцев.

«Твою МААААТЬ!» – заорал Дэйтон в мыслях, ведь он знал, что я сейчас чувствую. – «Тормози! Прекращай это!»

– Алексия, ты меня пугаешь! – сообщил док, пристально глядя на меня.

– Со. Мной. Все. Хорошо. – как ни в чем не бывало, сказала я и медленно направилась в гостиную, чтобы док ничего не заподозрил.

«Лекса! Не твори глупостей!» – орал брат, но я никак не реагировала.

Легла.

Дышала.

Даже не могла передать, какой дьявол сейчас плясал в моей душе...

Аж живот сводило от ярости, пока я неподвижно лежала на диване...

Я не пыталась успокоиться.

Включила фильм про каких-то химиков.

Я лишь хотела оставить Лораса в неведении. Исключительно, чтоб не переживал.

Фильм шел, актеры бегали по экрану.

А я думала о своем, вообще не вникая в смысл.

Я подожду... Подожду, когда Блэк вернется...

Мое тело, несмотря на лежащее положение, было натянуто, как пружина.

Сердце отбивало ритм войны...

«Леееееексаааааа!» – брат пытался достучаться до меня.

Герой фильма проводил какие-то химические эксперименты...

И когда Блэк вернется... Я устрою ему ад на земле!

Герой фильма говорит: «У меня нет нужных реагентов, поэтому нужен йод!»

Я такое ему устрою...

«Лекс,.....» – Дэйтон матерился в мыслях.

Блэк назвал меня женой??? Окееей! Будет такая жена, что он охренеет! Разведется со мной, не поженившись!

«Лекса!»

Герой фильма: «С помощью паров йода можно вывести отпечатки...»

Мои внутренности были электрическим разрядом. Нет! Электрический разряд – это я! Молния – это я!

«Лекс!»

Герой фильма: «Вот видите, теперь отпечатки, будто, выкрашены красным»

Я убью ЕГО!

Я ЕГО на куски порежу!

К Бьянке, значит, собрался?! Урод! Трахаться собрался?! Так, я вытрахаю тебе весь мозг, подонок!

«Лексааааа!»

Я снова проигнорировала брата, но...

Что???

Я только сейчас поняла, ЧТО я только что посмотрела, не вникая.

Фильм!

Вскочив с кровати, я отмотала назад и внимательно уставилась в экран.

Какой-то криминалист пытался вывести отпечатки пальцев в фильме. Он взял йод, перекись водорода и стакан. Сказал, что с помощью этих паров, можно вывести отпечатки «в открытую» и увидеть их. Они типа должны потемнеть.

Твою! Мать!

«Лекс! Нет! Даже не вздумай!»

Я помчалась на кухню и удостоверилась, что доктора уже там нет. Взяла нож и слегка резанула по пальцу. Больно, но терпимо... Скажем так, после всего, что со мной было, порезать палец – это почти нихера.

Поднявшись наверх, я заглянула в спальню доктора с самым беззаботным лицом в мире.

– Док? – я пыталась убрать всю интригу из голоса. – Я порезалась! Где взять йод?

Где стояла перекись – я знала. На стеллаже в моей спальне. Док обрабатывал ей следы от уколов. А вот с йодом были пробелы, но я была уверена, что он у него есть. Лорас, ведь, врач! У него есть миллиард разных способов прижечь ранки.

– Что случилось? – док оторвался от книги и посмотрел на меня поверх очков.

Я показала ему небольшой порез на пальце.

– Порезалась! Видите?! Где йод?

– Возьми перекись! – кинул док и вернулся к книжке.

Блин...

– Док, не нашла перекись! Видимо, кончилась! Где йод?

– На, держи! – ничего не подозревая, Лорас открыл прикроватный чемоданчик и кинул мне бутылек с какой-то коричневой жидкостью.

– Спасибо! – слишком повышено воскликнула я и понеслась за перекисью.

Достав все, что нужно, я вернулась к телевизору.

Сделала все так, как нужно. Смешала, подождала, вылила остатки, накрыла салфеткой.

И побежала вниз на подземный этаж.

«Лекс, умоляю! Не делай этого! Ты ведь не хочешь, на самом деле?»

– Отвали! – бросила я и подошла к той самой закрытой двери с кодовым замком.

Слава Богу, что я не тыкала в цифры своими пальцами.. И сейчас лишь отпечатки Блэка были на панели с кнопками.

Я накрыла цифры стаканом с йодными парами. И ждала.

Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!

ДАААА!

Убрав стакан, я увидела еле заметные отпечатки пальцев на кнопках.

Всего четыре цифры: пять, семь, восемь и девять.

Сбегав в кабинет Блэка за бумагой и ручкой, я, на всякий, сообщила доктору, что надолго иду плавать, и прибежала к кодовому замку под землей.

Так... Доктор не спустится вниз до ужина. Сейчас только середина дня. Мелисса дремлет, так как ночью почти не спала из-за меня, но потом она встанет готовить ужин. Значит, у меня есть четыре-пять часов. Не получится до ужина, вернусь после, но лишь бы ничего не заподозрили.

Ну, сука! Держись у меня, мистер гребанный Блэк!

«Лекс! Ты не хочешь уходить из этого дома!»

– Отвали! – в который раз я бросила брату и принялась комбинировать цифры в четырехзначное число.

Я записывала каждую комбинацию, чтобы не повторяться, и спустя час на моем листочке было уже больше шестидесяти вариантов... И замок пикнул... И открылся...

Я вскочила.

Глубоко вдохнула и благоговейно уставилась на приоткрытую дверь.

«Лекс!» – очень тихо предупредил брат.

– Не сейчас, Дэйтон. – также тихо ответила я и с придыханием потянула дверь на себя.

Док был прав.

Это оказался подземный гараж.

Гигантский подземный гараж.

Тут машин двадцать-тридцать... не меньше.

Я, как замороженная, шла мимо рядов аккуратно выстроенных нереально крутых автомобилей.

Охренеть!

«Лекс, вернись в дом!»

– Ты только посмотри, Дэй! – попросила я брата, указав на гигантский черный джип.

«Вижу! Зайди обратно!»

– А это... помнишь этот? Я ехала на таком в бар перед аукционом! – указала я на авто с фигуркой серебристой леди на капоте.

Я восторженно шла дальше, оглядывая невероятные машины слева и справа. Черные. Красные. Золотые. Металлические. Матовые.

Все абсолютно разные. Ни одна марка не повторялась. Боже...

Заглянув в несколько машин, я увидела то, что хотела: в каждой тачке лежал пульт управления от ворот гаража.

Ну все!

Я почти на свободе!

Почти два месяца заточения! И раз уж Блэк выбрал Бьянку, то мне пора валить на все четыре! Попутного ветра, как говорится...

Осталось лишь выбрать, насколько эффектно я хочу уехать отсюда.

Кажется, вот эту я видела в каком-то фильме.

А вот об этой читала в книге.

Вот эту я тоже видела в кино у какого-то богача.

СТОП!

Я остановилась напротив самого великолепного авто в этом гараже.

– Ух!

«Лекс, даже не вздумай! Он прибьет тебя!»

– Заткнись, Дэй!

Я смотрела и смотрела на машину... хотя лучше сказать – я смотрела на произведение искусства. Шедевр, а не машина! И хоть я не особо разбиралась в марках и моделях авто, этот я узнала сразу. Я видела его в кино намного чаще, чем все остальные. И везде этой машиной восхищались. И теперь я понимала почему. Даже логотип автомобиля заставлял мурашки ползти по коже.

Красный.

Блестящий.

И невероятно дерзкий.

Феррари, мать его.

Это был красный Феррари.

* * *

Мистер Блэк сидел в своем кабинете в небоскребе и устало перебирал бумаги.

Сегодня ему придется задержаться на всю ночь, ведь, пока он был в Нью-Йорке, несколько приборов на промышленном заводе одновременно вышли из строя. И теперь нужно было успеть заказать новые из Лестона, закрыть недочеты и разобраться с рабочими, виновными в неполадках.

В дверь кабинета постучали, и Блэк хмуро прищурился. Он никого не ждал. Вообще, единственное, что он хотел сейчас, это отправиться домой спать.

– Войдите.

– Мистер Блэк, извините! – начал с порога часовой с нижнего поста. – Там что-то странное происходит! Извините, что отвлекаю, но я рискнул спросить вас лично!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.